

УДК 61(091):101.9

Философские смыслы рационального познания в теоретико-практической системе Галена (на примере работы «О побуждении к медицине»)

Д.А. Балалыкин, А.П. Щеглов, Н.П. Шок

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
Министерства здравоохранения РФ

На примере анализа работы Галена «О побуждении к медицине» авторы исследуют его гносеологическую модель. Один из основных тезисов Галена – особое свойство человеческой души (наличие в ней разумного начала), позволяющее рационально познавать окружающий мир. Результатом рационально-эмпирической деятельности является получение истинного знания. Человек, по мнению римского врача, способен осознанно выбирать сферу своих занятий, осмысленно и целенаправленно овладевать так называемым техническим искусством. Устойчивость полученных навыков, основанных на знании и подтвержденных логикой, является результатом упорного труда (процесс получения эмпирического опыта и умозрительные практики, размышления о нем) и ежедневных упражнений (теоретических и практических). По мнению Галена, все важные для развития способности человека к рациональному познанию искусства можно разделить на три уровня: высшие (духовные, священные) – медицина, риторика, геометрия, астрономия, арифметика, грамматика, право, музыка; ремесленные искусства – гончарное дело, архитектура, плотницкое дело, преподавание в школе, скульптура и живопись; все остальные формы деятельности (акробатика, занятия атлетов и др.). Одна из основных мыслей Галена – важность системности рационального познания в сочетании с гармонией внутреннего и внешнего (души и тела), которая достигается путем работы над бессознательным (управление основными человеческими страстями: борьба с гордыней, сребролюбием и чревоугодием). Только такой способ, по мнению Галена, позволит человеку в полной мере реализовать все возможности разума и овладеть подлинным искусством, постичь истинные законы устройства природы вещей.

Ключевые слова: история медицины, история науки, Гален, рациональное познание, истина, гносеология, технические искусства

Philosophical points of rational knowledge in the theoretical and practical system of Galen (on the basis of the example of “Adhortatio ad artes addiscendas”)

D.A. Balalykin, A.P. Shcheglov, N.P. Shok

I.M. Sechenov First Moscow Medical University, The Ministry of Health
of the Russian Federation

In an analysis of Galen's “Adhortatio ad artes addiscendas”, the authors examine its epistemological model. One of the main theses of Galen is the quality of the human soul (the presence of intelligent design within it), providing for the possibility of rationally exploring the surrounding world. The result of rational-empirical activity is the gaining of true knowledge. Man, according to the Roman physician, is able consciously choose a field of

© Д.А. Балалыкин, А.П. Щеглов, Н.П. Шок

employment, meaningfully and purposefully acquire so-called “technical skills”. The resilience of the resulting skills, based on knowledge and proven by logic, is the result of hard work (the process of obtaining empirical evidence and speculative practices, and their contemplation) and the daily practice of these things (theoretical and practical). According to Galen, all that is important for the development of the human capacity for rational knowledge of art can be divided into three levels: higher (spiritual, sacred) – medicine, rhetoric, geometry, astronomy, arithmetic, grammar, law, music; handicraft art – pottery, architecture, carpentry, teaching in school, sculpture and painting; all other forms of activity (acrobatics, athletics and so on). One of the basic ideas of Galen is the importance of rational knowledge in conjunction with internal and external harmony (body and soul), which is achieved by working on the unconscious (the control of basic human passions: the struggle with pride, avarice and gluttony). Only this way, according to Galen, allows for a person to fully realize all the possibilities of the mind and master true art, to comprehend the true nature of things, the laws of nature.

Keywords: *history of medicine, history of science, Galen, rational knowledge, truth, epistemology, technical skills*

Междисциплинарный характер исследовательских проблем современной истории науки формирует новые методологические тенденции их анализа. Особенно важным представляется это обстоятельство применительно к феноменам протонауки [1]. На примере исследования событий и явлений истории медицины мы видим, что рассмотрение их вне общего контекста развития естествознания приводит к возникновению существенных неточностей в оценке исторических фактов. На наш взгляд, ключевым методологическим инструментом для оценки развития естествознания в целом и медицины до XVII в., в частности, является концепция религиозно-философских систем [2]. Ярким примером предмета исследования, требующего комплексного мультидисциплинарного анализа – с позиции не только истории медицины, но и истории философии, – является творческое наследие Галена (римского врача II–III вв.). Ранее мы неоднократно отмечали, что им была предложена не только частная анатомо-физиологическая, но и комплексная теоретико-практическая система [3]. Историческое значение галенизма, занимавшего позицию господствующей теории более полутора тысяч лет, простирается далеко за пределы медицины как частной естественнонаучной дисциплины. По нашему мнению, еще не вполне корректно говорить о научной революции в медицине применительно к факту установления доминирования галенизма. Дефиниция понятия «научная революция» хорошо разработана по отношению к

событиям, происходившим в науке с XVII в. [4]. Обсуждая историческую судьбу галенизма, мы не можем говорить об аналогичной универсальности процессов, происходивших в протонауке II–III вв. О преждевременности подобного заключения речь идет, прежде всего, потому, что описываемая нами эпоха недостаточно изучена: нечетко установлены базовые науковедческие понятия, начиная с дискуссии о самом определении протонауки. Необходимо также провести сравнительные исследования развития математики, физики и других областей естествознания, протекавших параллельно с формированием и развитием феномена галенизма в медицине. Вместе с тем характеристики, предъявляемые современной стандартной концепцией науки к научному знанию (универсальность, доказательность, логичность, наличие законов и очевидность), могут быть применены и к галенизму. Данная статья представляет собой попытку комплексного анализа нового источника – труда Галена «О побуждении к медицине», вводимого в русскоязычный научный оборот. Эта работа подготовлена в контексте исследовательского подхода к изучению творчества Галена, предложенного авторами в более ранних публикациях [5–9].

Система Галена, по нашему мнению, изучена недостаточно. В западной историографии в последние двадцать лет наблюдается значительное увеличение интереса как к этой частной историко-медицинской проблеме, так и к античной протонауке в целом. Одной из предпосылок возникновения этой тенден-

ции стало изменение в середине 1990-х годов основного подхода к оценке взаимоотношений религии и науки: на смену «теории конфликта», так же известной как «концепция Дрейпера–Уайта» [10, 11], пришла «теория сложности взаимоотношений», предложенная Дж.Х. Бруком [12]. К. Рассел в рамках «теории сложности» справедливо выделяет исторически значимые моменты, когда взаимоотношения науки и религии можно было охарактеризовать как взаимодополняющее взаимодействие или даже «синергию» [13]. Концепция религиозно-философских систем, предложенная для анализа протонауки, позволяет прояснить взаимовлияние натурфилософии и медицины до XVII в. [5] В соответствии с ней Гален предстает как мыслитель-рационалист, основывающийся на идеях Платона, Аристотеля и Гиппократов и считающий материальный мир и природу человека познаваемыми. Подход Галена к принципам медицинской теории и практики неизбежно приводит его к серьезным философским поискам в области методов познания и свойств доказательства. Научно обоснованная оценка взглядов Галена и их историческое значение возможны только при проведении комплексного источниковедческого анализа. Для этого необходимо ввести в русскоязычный научный оборот и критически осмыслить его основные труды.

В работе «О побуждении к медицине» Гален строит свое размышление в рамках аристотелевской концепции зоологических рядов, подчеркивая значение высшей части человеческой души. Он отмечает отличие человека от представителей животного мира, отталкиваясь от собственной трактовки понятий «речь» и «слово». В начале трактата мы видим базовый тезис — «совершенно неясно, имеет ли отношение разумная речь к бессловесным животным»¹, который определяет ход его дальнейших рассужде-

ний². Современному исследователю порой трудно понять ход мыслей, характерный для философа-эллина. «Речь» и «слово» применительно к мышлению человека с точки зрения античной философской традиции представляли собой логическое суждение: все сказанное должно быть доказуемо (это отмечал еще Фукидид³). Таким образом, речь состоит из суждения, приводящего к некому положению (формулировке), которое, в свою очередь, становится определением какой-то вещи. Из этого можно заключить, что определение (в значении «логоса») — это «предсказывание», «прорицание» предмета путем формулирования сущностных характеристик и определения на их основе соответствующих условий его существования. Вследствие этих умозрительных практик явление может стать предметом обсуждения, требующим исследования. Задача разума заключается в том, чтобы в процессе мышления явление имело разумные основания (ἔχειν λόγον — «быть разумным») и при этом сохранило соответствие идеальной форме. Именно «логос» (разум) устанавливает связь между субъектом и объектом. Эту мысль и развивает Гален, когда говорит, что разумная речь — это не набор бессмысленных слов⁴.

В своих предыдущих публикациях мы неоднократно обращали внимание на неудовлетворительный характер большинства имеющихся в историографии объяснений исторической судьбы наследия Галена. Историю развития теоретико-практической системы Галена, по нашему мнению, следует рассматривать в общем контексте синтеза античной традиции и раннехристианской мысли. В этом смысле существуют истори-

¹ «Εἰ μὲν μὴ δ' ὄλωσ λόγου μέτεστι τοῖς ἀλόγοις ὀνομαζομένοις ζῴοις ἄδηλόν ἐστιν». Здесь и далее древнегреческий текст Галена дан по изданию: Adhortatio ad artes addiscendas, ed. E. Wenkebach, Protrepikosfragment, addiscendas, ed. E. Wenkebach, Naturwissenschaften und Medizin 4.3 (1935) 90–120. (Cod: 5,224: Med.) [14].

² Для обозначения этих начал он использует традиционно применяемые в античной философии понятия «ὁ λόγος» (логос — слово, речь) и его противопоставление — «ἄλογος» (алогос; наиболее уместный перевод, в данном случае — «неразумный»). Применительно к обоим этим понятиям Гален использует глагол «ὀνομάζω» («излагать», «выражать»).

³ «καὶ παράδειγμα τόδε τοῦ λόγου ... ἐστί» [15] «Доказательством же сказанного предстает следующее...» (пер. А. Щеглова).

⁴ «εἰ καὶ μὴ τοῦ κατὰ τὴν φωνήν, δὲν καὶ προφορικὸν ὀνομάζουσι» [14].

ческие параллели с судьбой натурфилософских идей Платона и Аристотеля, воспринимаемых комплиментарно в той мере, в какой они совпадают с взглядом Древней Церкви на окружающий мир. Именно они и формируют основу натурфилософских взглядов христианских апологетов к середине III в. В контексте анализа работы «О побуждении к медицине» приведем лишь несколько соображений, касающихся взглядов Галена на соотношение духовного и телесного. С одной стороны, многие авторы справедливо отмечают, что Гален принимает присущее традиции платоников и перипатетиков учение о трехчастной природе человеческой души. Однако Гален говорит о соотношении реакций тела (и его отдельных частей) и души — фактически как целого. Он, конечно, оговаривается, что анализирует именно функцию разума, реализуемую высшей частью души, как единого целого. В сложности интерпретации этого момента и заключаются причины противоречивых трактовок мнения Галена рядом историков XX в., например, О. Тёмкина [16]. Однако мы определенно говорим о неуместности упоминаний о якобы присущем Галену агностицизме ввиду онтологической бесполезности этих рассуждений. Полагаем, что Гален не случайно уклонялся от публичной оценки тезиса Платона о бессмертии души. Более того, как историки науки мы исследуем философские смыслы рационального познания Галена, на которых основываются его практические взгляды. И здесь важно его видение человеческого организма как психосоматического единства, когда душа обладает качествами разума, рассуждения и контроля, имеющими, безусловно, сверхъестественное, нематериальное происхождение. При введении в русскоязычный научный оборот новых работ Галена (в особенности носящих ярко выраженный общеполитический характер) мы находим весьма важным их анализ в контексте современного и непосредственно хронологически следующего за ними христианского богословия. С другой стороны, трактаты Галена представляют собой непосредственное развитие линии рационального познания в натурфилософии в целом и медицине в частности. Сочетание этих основ-

ных методологических ориентиров позволяет комплексно исследовать развитие теории и практики медицины до XVII в.

В аристотелевской традиции вещь приобретает возможность быть рационально (*ῥητός*) выраженной. Разумное определение вещи всегда соответствует ее истинным основам. Мы видим, что это положение в дальнейшем получило развитие в христианском богословии: «Дѣхъ же рѣчню глѣтъ»⁵, — учил Кирилл Иерусалимский [17]. Разум постигает истину через рассуждение и выявление причинно-следственных связей⁶. В христианской традиции разум — величайший дар Бога. «Дѣла мыслива же и разѣмна»⁷, — скажет позднее Иоанн, экзарх Болгарский, составитель известного и популярного в Древней Руси «Шестоднева» [19]. Из всех живых существ только человек наделен разумом и поэтому подлинно духовен (*λογικός*), так как способен к разумной речи, выражаемой посредством слов (понятий). Гален считает, что исключительно человек «удостоен величайшего из божественных благ — философии»⁸, которая дана ему в дар только благодаря его трудолюбию, усердию и стремлению (*ἡ φιλοπονία*) к познанию истины. Постигание истинного знания предполагает исследовательский труд разума, связанный с искусством правильного познания бытия⁹. Именно это Аристотель называл диалектическим способом исследования знания, которым обладает философия [18,

⁵ «Дух же выражается словом» (Пер. А. Щеглова). В греческом оригинале действие, которое можно перевести как «выражается», св. Кирилл передает словом «ῥητῶς», указывающим на рациональное выражение подлинного.

⁶ В соответствии с этим разум понимается не статически (как неподвижный, рассматриваемый в состоянии покоя (*στατικός*) и равновесия), а как имеющий способность к движению, динамический (*ἡ δύναμις*), обладающий силой, производящей непосредственно само движение (*ἡ κίνησις*). Ср. фразу Аристотеля: «πάσης ἀρχῆς κινήσεως ἢ στατικῆς» [18, 1019a 20b4].

⁷ «Душа обладает мыслью и разумом» (пер. А. Щеглова).

⁸ «μέγιστον τῶν θεῶν ἀγαθῶν φιλοσοφία» [14].

⁹ «τὸ κατὰ γένη διαρεῖσθαι τῆς διαλεκτικῆς ἐπιστήμης ἐστίν» («искусство правильного исследования бытия») [20] и «ἐπιστήμη ἀληθῶν καὶ ψευδῶν καὶ οὐδετέρων» [21] — «и, в связи с этим, ведущее к истинному знанию» (пер. А. Щеглова).

116a30. 38 1004b 25-26]¹⁰, а Платон обозначил как метод вопросов и ответов [22, 47c]¹¹, позволяющий находить подлинное знание.

Согласно Галену, противоположностью «разума» является пустое и алогичное начало (ἄλογος), бессмысленное, хотя и передаваемое словами, которые, по сути, являются набором звуков (профорикός). Подобное бессознательное начало свойственно животному миру. Животные не обладают разумной (членораздельной) речью, движимы инстинктами (некой совокупностью сложных поведенческих действий, связанных с телесными бессознательными желаниями). Гален был, безусловно, знаком с учением Аристотеля о «животной душе», определяющей психические, бессознательные действия животных. У Аристотеля они предстают как порывистые побуждения (ἡ ὀρμή), неограниченные душевные и телесные стремления, желания и страсти. Страсть (πάθος) — это всегда несчастье, бедствие, которому свойственна переменчивость, связанная с испытанием и борьбой. По мнению Платона, бессознательное всегда раздражается противоположными стремлениями («ἐναντίαν ὀρμήν ὀρμηθεῖς» [23]). Впоследствии мы видим, как эту мысль античного философа развивает Григорий Богослов, когда говорит о необходимости подавлять бессознательные страсти и желания и противостоять им: «**Не порабатнися страстемь (πάθος)... да не впадемъ въ плътскыя страсти (τοῖς πάθεσι τῆς σαρκός)**»¹² [24]. В своей работе для объяснения разумного и неразумного начала Гален использует причастие от глагола «ὀνομάζω»¹³ («выражать», «излагать»). Однако не следует забывать, что у этого глагола есть еще и другое значение — именовать, давать

вещи только ей свойственное имя. Таким образом, происходит выделение вещи из небытия. Процесс «иматворенiя» («имятворения») (ἡ ὀνομαστοία) — это раскрытие смыслов, заложенных в идеальном образе и передаваемых словом. Вот как об этом сказано в одном из древнерусских христианских сборников: «Иматворенiе же есть рѣчь по подражанiю и по подобию нѣкоему назнаменаемому бывъши»¹⁴ [25]. Глагол «ὀνομάζω» Гален, по-видимому, использовал, исходя из представлений о том, что важно найти подлинное имя вещи. Он имел в виду необходимость понять ее смысл: не ее первосущность, недостижимую для человеческого разума, а закономерности и законы, по которым она существует сама по себе и во взаимосвязи с другими природными вещами. Это некие скрытые названия вещей, «написана соуть на небесехъ»¹⁵ [26], тайну которых можно открыть только с помощью разума.

Гален наделяет человека разумом (логосом), раскрывающимся через слово и речь, и отмечает врожденность этих двух начал: животным свойственно бессознательное поведение, а человеку — способность к мышлению. Для определения этой врожденности Гален использует философский термин «ἐνδιάθετος», обозначающий находящееся внутри начало, приводящее объект и субъект в определенный, характерный только для него порядок. Бессознательное начало, свойственное животным, неспособно мыслить, давать наименования вещам. Гален считает, что человеческая природа такова, что прообраз (ἀρχέτυπον) бессознательного, животного основания, составляя часть внутреннего, врожденного (ἐνδιάθετος) сущностного бытия человека, существует наряду с такой же врожденной рациональной способностью к познанию. Обе эти данности присутствуют в человеке от рождения до смерти [14]¹⁶ и являются универсальными началами, находя-

¹⁰ «ἡ δε πειραστικὴ περὶ ὧν ἡ φιλοσοφία γνωριστικὴ» — «диалектика есть стремление к тому знанию, обладательницей которого является философия» (пер. А. Щеглова) [18, 116a30. 38 1004b25-26].

¹¹ «ἐρωτᾶν τε καὶ ἀποκρίνεσθαι» [22] — «через вопросы и ответы собеседников [т.е. обращенные к философии]». (пер. А. Щеглова).

¹² «Не впадайте в рабство страстей,... да не впадем в плотские страсти» (пер. А. Щеглова).

¹³ «Εἰ μὲν μηδ' ὄλως λόγου μέτεστι τοῖς ἀλόγοις ὀνομαζομένοις ζῴοις ἀδηλόν ἐστιν. ἴσως γὰρ εἰ καὶ μὴ τοῦ κατὰ τὴν φωνήν, ὃν καὶ προφορικὸν ὀνομάζουσιν» [14].

¹⁴ «Создание имени происходит с помощью слова (речи) по некоему уже существующему (названному) образу» (пер. А. Щеглова).

¹⁵ «Написанные на небесах» (пер. А. Щеглова).

¹⁶ «ὅτι μέντοι πλεῖστον ὅσον αὐτῶν διεννηόχασιν» [14] — «Этому прирожденному состоянию в большей степени причастны все» (пер. А. Щеглова).

щимися в постоянной взаимной вражде и борьбе. Гален считал, что подобное дуальное внутреннее устройство свойственно всем людям: «Людской род, конечно, имеет нечто общее с богами и одновременно с бессловесными животными. С одними – в том, что одарен разумом, а с другими – в том, что смертен» (Приложение, п. 9).

Возникает вопрос: что же тогда выделяет человека из мира животных страстей? Отвечая на него, мы подходим к мысли Галена, выделяющей человека из мира бессознательной природы. Это способность к различению, которую Гален связывает с разумом человека, а также со знанием, вытекающим из деятельности разума. Человек располагает не только навыками и приемами (ἡ τέχνη), данными ему от природы и свойственными всем животным, он способен воспринимать знания, что позволяет овладеть техническим искусством, помогающим противостоять враждебной окружающей природе, а также собственному животному началу: «Люди выделились из [всех живых существ], поэтому мы совершенно отчетливо видим, что при множестве навыков, которыми обладает животное, только человек остается восприимчивым к знанию, именно он способен обучиться тому искусству, которое сам выберет» (Приложение, п. 1). С помощью знания и технических искусств человек поднимается над природной необходимостью. Говоря о знании, Гален не употребляет слово «ὁ νόος» («разум»), часто обозначающее абстрактный принцип мышления, а использует термин «ἡ ἐπιστήμη», обозначающий умение и искусство, основанное на достоверном знании.

«Знание» (ἡ ἐπιστήμη) у Галена основано на практическом опыте и техническом искусстве, помогающем его использовать. Таким образом, истинное и единственно возможное знание всегда противостоит мнению (ἡ δόξα), основанному исключительно на воображении человека. Высшее знание имеет несколько уровней. На самой вершине расположено созерцание, результатом которого всегда является размышление. Это, по словам Платона, «мысленный охват всего времени и всего бытия» (θεωρία παντὸς μὲν χρόνου, πάσης δὲ οὐσίας) [27, 486a]. «Мысленный ох-

ват» бытия (ἡ θεωρία) представляет собой наблюдение за целостной картиной мира, в результате которого появляется умозрительное размышление о чем-то определенном (по словам Аристотеля, «предаются размышлению о чем-либо» (τὴν θεωρίαν ποιεῖσθαι περὶ τίνος) [18, 989b 25]) – возникают основы учения (например, математическая (ἡ μαθηματικὴ θεωρία) или медицинская теория (ἡ ἰατρικὴ θεωρία)). Смысл теоретического знания заключается в том, что его идеальные основания должны проявиться в веществе, в результате чего из природной неустойчивости возникает искусственная, художественная форма, созданная человеком. Это поиски гармоничного сочетания внутреннего и внешнего (καλὸς καὶ ἀγαθός). Идеальные смыслы вещества, скрытые природной бесформенностью, должны быть выявлены с помощью абсолютных теоретических образов. Природная хаотичность получает наглядное подтверждение в виде формы, благодаря чему становится подобной абсолютным прообразам (ὁ εἶδος καὶ παράδειγμα). Между теорией и веществом находятся еще два уровня знания, с помощью которых оно преобразуется. Низший уровень – это знание, основанное на опыте (ἡ ἐμπειρία), приобретенном благодаря непосредственному наблюдению (эмпирика). Платон называл подобный род деятельности голой практикой, определяя его по отношению к медицине как занятие «врачеванием чисто практически, не научно» (ταῖς ἐμπειρίας ἄνευ λόγου τὴν ἰατρικὴν μεταχειρίζειν) [27, 584c]. Чистая эмпирика во врачевании – это примитивное ремесло, т.е. знание, не выходящее за пределы самого вещества. Для того чтобы заставить вещество принять нужный нам вид (искусственную форму), рассмотренную умозрительно (теоретически), требуется «хитрая уловка», вынуждающая вещество открыть свои тайны. Этот способ и средство называют техническим искусством (ἡ τέχνη) – умением создать произведение на основании понимания теоретических форм и эмпирического опыта воздействия на материю. Таким образом, техническое знание и умение находятся между знанием теоретическим и эмпирическим.

Философская система Галена предполагает практическое использование умозрительных результатов во благо людей. Человек может получать достоверное знание, но эта возможность реализуется, если разум активен и преобразует окружающий мир, улучшая его. Для того, чтобы раскрыть законы природы, человеку необходимо понимать, что они существуют. Но этого мало — надо также быть сведущим в искусстве, позволяющем преодолеть внутренние и внешние обстоятельства, в которых каждый человек находится от рождения. Разум и способность созидать сообразно законам природы, по мнению Галена, составляют подлинную свободу человека. Свобода выбора знания и умения как раз и является тем, что возвышает людей над миром природы: «Большинство животных не обладают никаким умением, кроме некоторых, да и те владеют по природе, а не по собственному выбору. Человек же может обучиться всему, что умеют животные. В искусстве ткачества он подражает паукам, в искусстве ваяния — пчелам. Человек прекрасно может научиться плавать, хотя и создан для того, чтобы ходить. Да и в божественных искусствах человек не уступает [богам], соревнуясь с Асклепием в медицине, с Аполлоном — в искусствах, которыми он владеет: стрельбе из лука, музыке и пророчествах. Человек состязается и с каждой из Муз в том искусстве, которое ей свойственно и которым она владеет. Человек не уступает богам ни в геометрии, ни в астрономии и, кроме того, как считал Пиндар, может постичь то, что находится ниже земли и выше небес. За свое трудолюбие он удостоен величайшего из божественных благ — философии. Поэтому, <если> речь (звуки) и имеет отношение к животным, то только один человек может называться разумным» (Приложение, п. 1).

Важным моментом в рассуждениях Галена в работе «О побуждении к медицине» является ответ на вопрос: является ли случайность движущей силой и творцом бытия? Его Гален облекает в мифологическую и символическую форму. После описания полезности искусств и связанного с ними высокого предназначения человека, он обращается к богине судьбы и случая Тюхе (Τύχη): «О если бы нам было стыдно за то, что о своей сопричастно-

сти богам мы не заботимся, а прилагаем свои усердия к совершенно другому, не совершенствуясь в искусстве, все время полагаясь на Случайность! Порочность этого взгляда была установлена еще древними, которые описали и изваяли [богиню случая [Тюхе] как женщину, [что само по себе уже является достаточным знамением неразумия]. Кроме того они дали ей в руки кормило, а ноги укрепили на шарообразном основании, но при этом лишили ее глаз, тем самым показав условность любой случайности. Как на корабле, попавшем в сильную бурю, заливаемом волнами и рискующем пойти ко дну, неразумно поступил бы тот, кто вверил бы управление этим кораблем слепому кормщику. Думается мне, в жизни у многих людей случаются гораздо большие «кораблекрушения», чем происходит с действительными кораблями на море. Зная о таком нашем отчаянном жизненном положении, вверять себя в руки слепой богине, не имеющей самой твердой основы, было бы совершенно неправильно. Случайность настолько легкомысленна и неразумна, что часто, пренебрегая достойнейшими мужами, обогащает самых недостойных. Но и у них она может внезапно отобрать богатство, когда этого захочет. Множество безграмотных людей следует этой богине. Она же никогда не остается на одном месте, из-за собственной неустойчивости низвергается вниз с обрыва и несетя по морю. В этих [опасных] местах неразумные ее последователи гибнут, следуя за ней, она же безо всякого ущерба проходит все [препятствия]. При этом еще глумится над слезно молящимися и напрасно призывающими ее имя. Ведь в этом для них нет никакой пользы» (Приложение, п. 2). Гален, используя художественные образы, затрагивает основополагающий философский вопрос: что является главным в мировом процессе — случайность или закономерность? Для Галена понятие «ἡ ἀνάγκη» (необходимость) означает не только неизбежность и силу необходимости (κατ' ἀνάγκην) в метафизическом смысле (как предопределение свыше, судьбу, рок), но и обязанность человека выполнить свое предназначение (κατ' ἀνάγκην ἐπιτελεῖν τι) — создать нечто, претворить его в жизнь. Следовательно, «необходимость» — это зако-

номерность природы, небес (τῶν οὐρανίων) и жизни человека, которая скрыта от него. Незнание подлинных законов оставляет человека наедине с самим собой в окружении царства природы, где его уделом становится нужда. Познание законов бытия (ἡ ἐπιότημη) — это всегда мучительный труд, сложное и бесконечное обучение, исследование окружающего мира, совершенствование в избранном искусстве (в нашем случае в медицине). В данном случае оно означает познание природы и получение достоверных доказательств, которые можно использовать на практике.

Понятию «необходимость» противостоит понятие «случайность» или «ἡ τύχη»¹⁷, то есть некоторые сложившиеся обстоятельства, происходящие по воле рока или, напротив, благоприятного поворота судьбы (τύχη ἄγαθη). Гален указывает на то, что для приверженцев «случая» и «удачи» не существует природной законосообразности, цели, благодаря которой человек с помощью труда и знания может управлять своей жизнью. Для них происходящие события — случайность (ἐν τύχη γίνεσθαι). Согласно Галену, подобный взгляд на мир сомнителен: богиня случая всегда покидает своих поклонников, обрекая их на беды и несчастья. Также Гален обращает внимание на то, что случайное не является необходимым условием бытия. В христианской традиции эта концепция приобретет законченный вид: «Създани же есть еже не мочь въ себѣ быти, нъ въ иномъ имать бытѣе. Сущице бо подъяжаштее есть, акы вешти дѣлесемъ, сълоучай же въ соүштии раздѣваемо есть, рекъше тѣло и образъ, не бо есть тѣло въ образѣ, нъ образъ въ тѣлѣ. Да тѣло оубо есть сүштие, а образъ създани»¹⁸ [28, с. 141–143].

Если категории «необходимость» и «случайность», предложенные Галеном, рассматривать в более широком философском

значении, то окажется, что они не только соотносимы [29]. Гален закладывает в них философские смыслы, присущие этим категориям типы связей. Таким образом, Гален обнаруживает не только сущность объекта, но и закон, определяющий его природную форму. Понятие «необходимость» у Галена выражает сущностный закон (законы), который может претвориться в действительность с помощью рационального знания и искусства. Это может осуществить только человек. Случайность выступает как отражение внешних, несущественных, неустойчивых единичных связей. Она проявляется при взаимодействии независимых причинных процессов, из которых возникает несколько возможностей, способных превратиться в действительность, но, на удачу, реализуется только одна из них. В своей работе Гален подчеркивает, что свобода и самостоятельность даны только человеку, что и выделяет его из окружающего мира.

Структура бытия предлагаемая Галеном в трактате «О побуждении к медицине» может быть представлена следующим образом: ноуменальное измерение, связанное с местом пребывания разных божеств; «словесное» — присущее человеку; чувственное или «бессловесное» — характерно для животного мира. Данное античное представление о бытии¹⁹ позднее также было воспринято в рамках христианской натурфилософии: «Словесно же такоже се о человецѣхъ изменѣ и словесы невидимаа дѣшнаяа пошѣстьа къ дальнимъ обличаа. Чувствено же еже въ бесловесныхъ раздѣвается, къ крѣмашти бо и расташти силѣ и чувствѣннѣю имать»²⁰ [28, с. 140–141].

¹⁹ Эту картину бытия нельзя назвать полной из-за отсутствия упоминаний о растительном мире и бездушной, грубой материальной природе. Растительное — находящееся у растений, бездушное — свойственное грубой, материальной природе, конечной, низжайшей основе бытия. Однако с большой долей вероятности можно предположить, что Гален придерживался именно этой, состоящей из четырех компонентов картины сущего.

²⁰ «Словесное — как у людей, посредством названий и высказываний обнаруживающих обращенные вовне невидимые движения души. Чувственное же — у бессловесных, ибо наряду со способностью питаться, расти и рожать они обладают способностью чувствовать» (пер. Г.М. Прохорова) [28, с. 140–141].

¹⁷ Случайность Гален с художественной убедительностью представляет в образе богини судьбы Тюхе.

¹⁸ «Случайное же есть нечто, неспособное существовать само, но имеющее существование в другом. Ибо сущность есть основа, как материя для вещей, а случайное — нечто, в существе усматриваемое, как например образ у тела. Ведь не тело существует у образа, но образ у тела. Так что тело является сущностью, а образ — случайностью» (пер. Г.М. Прохорова) [28, с. 141–143].

Любопытно упоминание в трактате бога Гермеса. Для Галена он символизирует подлинное знание, данное только эллинам. «Как-то раз Аристипп, когда его корабль погиб, был выброшен волнами на берег рядом с Сиракузами. Оказавшись на берегу, он очень обрадовался, увидев на песке геометрический чертеж, так как понял, что попал к эллинам и мудрецам, а не к варварам» (Приложение, п. 5). Другими словами, народы, не имеющие достоверного научного знания (ἡ ἑλιότητι), приравниваются к бессловесным животным²¹. Гален указал на очень важный момент: разделение на племена и народы имеет не только животный, биологический уровень. Оно определяется также уровнем знаний, свойственным тем или иным представителям народа. Впервые в качестве основы и начала бытия народа указывается возможность понимания и рассмотрения идеальных образов, с помощью которых человек может достичь высот технических искусств. Богатство и положение в обществе — ничто по сравнению с истинным знанием и техническими навыками. «Многие неудачники, постоянно стремящиеся к богатству, обложенные со всех сторон золотом и серебром, когда попадают в трудные [жизненные] обстоятельства, губят свое тело и душу. Они не в состоянии увидеть, что даже из бессловесных созданий первыми ценятся те, кто обладает полезными навыками какого-либо искусства. Например, боевых коней и охотничьих собак ценят гораздо больше, чем остальных. Что интересно, ведь и рабов обучают искусствам, часто расходуя на это серебро, но обучая рабов, [их владельцы] не заботятся о себе! Но ведь разве не достоин иногда презренный раб тысяч драхм, в то время как его хозяин не стоит и одной? Но что же я говорю «одной»? Ведь его и даром никто не возьмет. Не считают ли они себя достойными, при этом не изучив ни одного из искусств? Они воспитывают бессловесных животных искусным образом разным занятиям, а ленивого и неумелого раба расценивают как ничего не значащего. Они заботятся

²¹ Подобный взгляд на знание, изложенный Галеном, стал основой европейского технического прогресса, когда на первое место ставится научное знание, используемое на практике.

о полях и другом своем имуществе, содержа их в лучшем виде, но о себе самих они никак не заботятся. Они не знают даже, есть ли у них душа! Поэтому совершенно ясно, что сами они похожи на заслуживающих презрения рабов! Так что, если кто, познакомившись с подобным человеком, соответствующим образом сказал бы ему: “О человеке! Дом у тебя великолепен, и рабы, и лошади, и собаки, и поля, и все, чем ты обладаешь, все прекрасно, но о самом себе ты не заботишься”. Хорошо определял богачей и невежд Антисфен, называя их золотым скотом, а Диоген уподоблял их фиговым деревьям на краю пропасти, так как плоды их едят не люди, а вороны и галки. Порой у людей имеющих деньги, они не идут на пользу гражданам, а растрачиваются на льстецов, которые как только поймут, что все деньги потрачены, пройдут мимо [своих благодетелей], не замечая их. Не чужд музам тот, кто уподобляет подобных людей источникам: раньше они черпали из них воду, когда же она иссякла, они, подобрав повыше [платье], выпускают мочу. Совершенной истинной является то, что имеющие деньги обладают известностью только благодаря им, но как только они лишаются их, так лишаются и всего, что у них есть. Что с ними может случиться, если они ничем не владеют [кроме денег], а другие, поклоняющиеся богине Случая, их при этом превозносят?» (Приложение, п. 6).

Цель наживы — получение любым путем денег в неограниченном количестве, по мнению Галена, бессмысленна, более того, он считает, что зарабатывание денег (в отличие, например, от медицины) — узкая человеческая необходимость, которую отдельные люди пытаются сделать смыслом жизни, растворяясь в иллюзорности собственных желаний. В таком случае деньги, благо и счастье становятся удовольствием, превращающимся в порочные наслаждения. Это люди, о которых в христианской аскетической практике говорят, что они «возлюбив гостевое житіе, тлѣніе века сего пѣстошнаго, а бѣдѣшаго нетлѣніа и живота и безсмертіа и раю и мѣки не поманѣвъ»²² [30].

²² «Возлюбили временное житие, тление этого пустого века, а будущее нетление, жизнь и бессмертие в раю и (адские) муки не вспоминают» (пер. А. Щеглова).

Превозношение своего благородного происхождения происходит от недостатка знаний и личных добродетелей: «Таковы те, кто выставляет свою родовитость на показ и безмерно ей гордятся. Испытывая недостаток в своих собственных добродетелях, они обращаются к своей родословной. При этом они не понимают того, что ценность их родовитости, которой они гордятся, подобна монетам, когда их чеканят законно, то они подлинны, в других случаях – фальшивы» (Приложение, п. 7). В этом случае невозможно скрыть собственную несостоятельность. Знание и добродетель, а не родовитость, положение в обществе и богатство, – вот высшие критерии оценки любого человека: «Разве ты не видишь, что ничего не мешает нам удивляться словам скифа Анахарсиса и назвать его мудрым, хотя он был варвар по своему происхождению» (Приложение, п. 7). Мудрец и философ, вне зависимости от его этнической принадлежности (даже если он скиф или варвар), важнее для Галена, чем необразованный, но богатый или знатный человек. Безусловно, подобные мысли античного философа стали подлинным переворотом для Древнего Мира, в котором главными всегда считались богатство и власть.

Гален говорит о том, каким идеалам должны соответствовать подлинные мудрецы и философы. Эти люди, по его мнению, одарены гибкостью ума, способностью к анализу и диалектике, что помогает им направлять свой разум на истинные начала («*настави ъмъ мон на разѡмъ истиннии*» [31] – «направь ум на пути истинного разума»). Они наделены возможностью внутреннего самоограничения, что закаляет волю, придает стойкость и, когда это нужно, позволяет открыто выступить со своим мнением и защищать справедливость (или то, что представляется справедливым). Осмысленная и различая моменты собственного бессознательного, «духовный» (πνευματικός) человек определяет ценность своего внутреннего состояния, избавляется от всего чуждого и противного идеальным основам его природы. Установление внутренней ценности, духовного порыва (τό πνεῦμα) из собственной неразличимости, приводит и к правильному использованию вещей. «Откры-

ваетъ вѣнца Бѣ, яко да обнажитъ страды (τοὺς ἄθλους²³)» [32]²⁴. Внешняя красота должна дополняться внутренним идеальным устройством. Для древнего эллина было бы странным предположить, что в прекрасном теле может жить уродливая душа. Гален считает иначе: если человек преуспевает в получении знания или искусства, то он достигнет высших благ, если же в нем побеждает животное начало, то, кроме позора, он ничего не приобретет. Великий врач охотно иронизирует над увлеченностью телесным: бессмысленная забота о своем теле не позволяет человеку подняться над уровнем неразумных животных. Многие, бесконечно думая о своей плоти, имеют погасшую душу. Душа, у которой отнимается разум, становится похожей на душу бессловесных животных. Богам, прежде всего, нужны не ритуальные жертвы и возлияния, а прославление посредством искусств. Так, Асклепий возвысился не только потому, что был богом, но и в силу приверженности искусству врачевания. Гален говорит о том, что человеку следует так овладеть искусством своей профессии, чтобы только смерть могла отнять у него приобретенные таланты²⁵. Знания, искусство и умения не гибнут ни при каких обстоятельствах, в то время как богатый человек, лишившись денег, теряет вместе с ними и свое значение. Следовательно, по мнению Галена, лучшее богатство – приобретенные знания и искусства.

Далее Гален разделяет все искусства на три вида, по мере их значимости. Одни из них считаются духовными и священными – луч-

²³ Иоанн Златоуст использует ту же терминологию, что и Гален: мы видим один и тот же термин «ὁ ἀθλητής» – «участник состязаний», «борец». Гален и Иоанн Златоуст понимают положительное значение этого слова только в духовном плане. Далее в тексте своего сочинения Гален противопоставляет положительному, духовному смыслу слова «атлет», его грубый телесный прообраз – профессиональный спортсмен, обладающий зверообразной душой, развлекающий публику бессмысленными спортивными упражнениями.

²⁴ «Дает Бог венцы [нетления. – А.Ш.], тому кто совершает подвиг» (пер. А. Щеглова).

²⁵ «ἀλλὰ τὸ τοιαύτην ἐπίστασθαι τέχνην ἢ καὶ ναυαγήσασιν συνεχιολυμβήσει· ὅπερ οὔτε τοῖς διοικοῦσι τὰ τῶν πλουσίων οὔτε τοῖς τελώναις ἢ τοῖς ἐμπόροις ὑπάρχει» [14].

шая из них медицина — самое важное и почетное искусство. К этой же группе относятся риторика, музыка, геометрия, арифметика, счетное искусство, астрономия, грамматика и право, а также скульптура и живопись. На втором месте, по мнению Галена, находятся всевозможные ремесла (плотницкое дело, башмачное, кораблестроительное, военное и др.). На третье место он помещает искусства, не приносящие никакой пользы (представления акробатов, канатоходцев, профессиональных атлетов). Осуждению атлетов (спортивных ремесленников) Гален посвящает значительную часть своего труда, рассказывая о бессмысленности занятий профессиональным спортом. Он приводит известные примеры, когда подобные упражнения не укрепляли, а полностью разрушали тело, наносили ему непоправимый ущерб. Кроме того, Гален указывает на то, что атлетические упражнения не приносят материального благополучия, а душу делают скотоподобной.

Таким образом, Гален формулирует следующие значимые выводы. Особое положение

человека в мире природы связано с присутствием ему разумом и наличием связной (логичной) речи. Разуму человека всегда противостоит его бессознательное, инстинктивное начало, которое может быть преобразовано в процессе мышления через деятельность разума. Оба этих начала являются врожденными. Разум человека требует доказательств, получение которых возможно благодаря наличию способности человеческого мышления «различать» с помощью определенных навыков. «Врожденные» начала позволяют человеку получить достоверное знание, основанное на разуме, эмпирическом опыте и владении каким-то техническим искусством. Теория, предложенная Галеном, предполагала практическое использование результатов мышления. Гален признавал только активный разум, способный раскрывать закономерности природы. Следовательно, есть все основания предполагать, что гносеологическая модель Галена содержала в себе некоторые компоненты, характерные для научного способа познания материального мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Стёпин В.С.* Цивилизация и культура. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2011. 384 с.
2. *Балалыкин Д.А.* Зарождение медицины как науки в период до XVIII века. М.: Литтерра, 2013. 264 с.
3. *Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П.* Гален: врач и философ. М.: Весть, 2014.
4. *Кун Т.* Структура научных революций. Пер. И.З. Налетова. М., 1975. 208 с.
5. *Балалыкин Д.А.* Религиозно-философские системы и их значение для истории медицины. История медицины. 2014. № 1. С. 9–26.
6. *Балалыкин Д.А., Шок Н.П.* Взаимодополняющее развитие натурфилософии и медицины в Древней Греции. Главный врач: хозяйство и право. 2013. № 2. С. 47–52.
7. *Балалыкин Д.А., Шок Н.П., Щеглов А.П.* Синтез натурфилософских оснований рационального знания в анатомо-физиологической системе Галена. Ч. I. Человеческий капитал. 2014. № 2 (62). С. 112–121.
8. *Балалыкин Д.А., Шок Н.П., Щеглов А.П.* Синтез натурфилософских оснований рационального знания в анатомо-физиологической системе Галена. Ч. II. Человеческий капитал. 2014. № 3 (63). С. 120–134.
9. *Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П.* Единство философской теории и медицинской практики во взглядах Галена. Философия науки. 2014. № 1(60). С. 70–85.
10. *Draper J.* The History of the Conflict between Religion and Science. N.Y., 1874. P. 152–157.
11. *White A.D.* A History of the Warfare of Science with Theology in Christendom. Reprinted by G. Braziller. N.Y., 1955. 1896. P. 89–98.
12. *Брук Дж.Х.* Наука и религия. Историческая перспектива. М., 2004. 352 с.
13. *Russell C.A.* Conflict of science and religion. The history of Science and religion in the Western Tradition: an encyclopedia. Ed. G.B. Ferngren. N.Y., 2000. P. 3–13.
14. Adhortatio ad artes addiscendas, ed. E. Wenkebach, *Protreptikosfragment, addiscendas*, ed. E. Wenkebach, *Naturwissenschaften und Medizin* 4.3 (1935) 90–120. (Cod: 5,224: Med.).
15. *Θουκυδίδου Ιστορίαι*. I–II. 2η έκδ. Αθήνα: Βιβλιοπωλείον της Εστίας. (1η έκδ. Οξφόρδη: Oxford University Press). Μτφρ. Ε.Κ. Βενιζέλος. [1940] 1960.
16. *Temkin O.* Galenism: Rise and Decline of a Medical Philosophy. Ithaca, London: Cornell University, 1973. 244 p.
17. *Поучение Кирилла Иерусалимского*, XII–XIII вв. Л. 62. (ГИМ, Син., № 478).
18. *Metaphysica*. Ed. W.D. Ross. Aristotle's metaphysics, 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 1924 (repr. 1970 [of 1953 corr. edn.]): 1:980a21-1028a6; 2:1028a10-1093b29. (Cod: 80,635: Phil.)
19. *Шестоднев*, XIVв. Л. 70 об. (РГАДА, ф. 381, № 67 (Тип., № 175)).

20. *Sophista*. Ed. J. Burnet. *Platonis opera*, vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1900 (repr. 1967): St I.216a-268d. (Cod: 17,414: Dialog., Phil.)
21. Διογένης Λαέρτιος. Βίοι καὶ γνῶμαι τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκίμησάντων. Oxford 1964. Βιβλίον Ζ' 42.
22. *Crito*. Ed. J. Burnet. *Platonis opera*, vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1900 (repr. 1967): St I.43a-54e. (Cod: 4,329: Dialog., Phil.)
23. *Politicus*. Ed. J. Burnet. *Platonis opera*, vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1900 (repr. 1967): St II.257a-311c. (Cod: 18,592: Dialog., Phil.)
24. Григория Богослова 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского, XIV в. Л. 34 (ГИМ, Син., № 954).
25. Сборник, XIV в. Л. 238 (ГИМ, Увар., № 589).
26. Лествица, XIII в. Л. 94об. (НИОР РГБ. Рум. № 199).
27. Платон. Государство. Платон. Собр. сочинений в 4 т. Т. 3 С. 264.
28. Изборник 1073. Библиотека Литературы Древней Руси. Т. 2. СПб. 2000.
29. *Said E. W.* Beginngs: Intention and method. N.Y., 1965. P. 414.
30. *Рукописный сборник XVII в.* (Частное собр.). Л. 53 об.
31. *Житие* преподобного Ефросина. М., 1912. С. 712.
32. *Иоанн Златоуст*. Маргарит. М., 1641. Л. 153.
33. *Маковельский А.О.* Древнегреческие атомисты. Баку, 1946.
34. *Лурье С.Я.* Демокрит и индуктивная логика. Вестник древней истории. 1961. № 4. С. 58—67).
35. *Плутарх*. Застольные беседы IX 3, 2, Мнасей в схолиях к Дионисию Фракийскому. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.
36. *Берве Г.* Тираны Греции. Перевод с нем. Рывкиной О.Е. Ростов-на-Дону, 1997. С. 137—147.
37. *Театр* Еврипида. Полный стихотворный перевод с греческого всех пьес и отрывков, дошедших до нас под этим названием: В 3 т. С двумя введениями, статьями об отдельных пьесах, объяснительным указателем и снимком с античного бюста Еврипида И.Ф. Анненского. Т. 1. СПб., 1906. С. 479.
38. *Oppenheim A.L.* Letters from Mesopotamia. Chicago: University of Chicago Press. 1967. P. 191—192.

Получено: 18.04.14.

REFERENCES

1. *Styopin V.S.* Civilizacija i kul'tura. SPb.: Izd-vo SPbGUP (Civilization and culture.) [in Russian] St. Petersburg: Publ. SPbGUP, 2011. 384 p.
2. *Balalykin D.A.* Zarozhdenie mediciny kak nauki v period do XVIII veka (The origin of medicine as a science in the period up to the 18th century) [in Russian]. Moscow: Litterra, 2013. 264 p.
3. *Balalykin D.A., Shcheglov A.P., Shok N.P.* Galen: vrach i filosof (Galen: physician and philosopher) [in Russian]. M.: Vest, 2014. 416 p.
4. *Kuhn T.* The Structure of Scientific Revolutions. Trans. I.Z. Naletova [in Russian]. M., 1975. 208 p.
5. *Balalykin D.A.* Religiozno-filosofskie sistemy i ikh znachenie dlya istorii meditsiny. Istoriâ mediciny (Religious and philosophical systems and their importance for the history of medicine. History of medicine) [in Russian] 2014. N 1. P. 9—26.
6. *Balalykin D.A., Shok N.P.* Vzaimodopolnyayushchee razvitie naturfilosofii i meditsiny v Drevney Gretsii. Glavnyy vrach: khozyaystvo i pravo (The complementary development of natural philosophy and medicine in ancient Greece. Chief physician: enterprise and law) [in Russian] 2013. N 2. P. 47—52;
7. *Balalykin D.A., Shok N.P., Shcheglov A.P.* Sintez naturfilosofskikh osnovaniy ratsional'nogo znaniya v anatomo-fiziologicheskoy sisteme Galena. Ch. I. Chelovecheskiy kapital (The synthesis of the natural-philosophical foundations of rational knowledge in Galen's anatomical and physiological system. Part I. Human Capital) [in Russian] 2014. N 2(62). P. 112—121.
8. *Balalykin D.A., Shok N.P., Shcheglov A.P.* Sintez naturfilosofskikh osnovaniy ratsional'nogo znaniya v anatomo-fiziologicheskoy sisteme Galena. Ch. II. Chelovecheskiy kapital (The synthesis of the natural-philosophical foundations of rational knowledge in Galen's anatomical and physiological system. Part II. Human Capital) [in Russian] 2014. N 3(63). P. 120—134.
9. *Balalykin D.A., Shcheglov A.P., Shok N.P.* Edinstvo filosofskoy teorii i meditsinskoj praktiki vo vzglyadakh Galena. Filosofiya nauki (The unity of philosophical theory and practice of medicine in the views of Galen. Philosophy of science) [in Russian] 2014. N 1(60). P. 70—85.
10. *Draper J.* The History of the Conflict between Religion and Science. N.Y., 1874. P. 152—157.
11. *White A.D.* A History of the Warfare of Science with Theology in Christendom. Reprinted by G. Braziller. N.Y., 1955. 1896. P. 89—98.
12. *Brooke J.H.* Science and religion: Some Historical Perspectives [in Russian]. M., 2004. 352 p.
13. *Russell C.A.* Conflict of science and religion. The history of Science and religion in the Western Tradition: an encyclopedia. Ed. G.B. Ferngren. N.Y., 2000. P. 3—13.
14. Adhortatio ad artes addiscendas, ed. E. Wenkebach. Protreptikosfragment, addiscendas, ed. E. Wenkebach, *Naturwissenschaften und Medizin* 4.3 (1935) 90—120. (Cod: 5,224: Med.)
15. Θουκυδίδου Ιστορία. I—II. 2η έκδ. Αθήνα: Βιβλιοπωλείον της Εστίας. (1η έκδ. Οξφόρδη: Oxford University Press). Μτφρ. Ε.Κ. Βενιζέλος. [1940] 1960.
16. *Temkin O.* Galenism: Rise and Decline of a Medical Philosophy. Ithaca, London: Cornell University, 1973. 244 p.
17. *Pouchenie* Kirilla Ierusalimskogo, XII—XIII vv. L. 62. (ГИМ, Син., № 478) [*Homily* Cyril of Jerusalem, 12th—13th centuries. Leningrad. 62. (ГИМ, Син., № 478)] (in Russian).

18. *Metaphysica*. Ed. W.D. Ross. Aristotle's metaphysics, 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 1924 (repr. 1970 [of 1953 corr. edn.]): 1:980a21-1028a6; 2:1028a10-1093b29. (Cod: 80,635: Phil.).
19. *Shestodnev*, XIVv. L. 70 ob. (RGADA, f. 381, №67 (Tip., № 175) [*Hexaemeron*, 14th century. p. 70v. (RGADA, f. 381, № 67 (Typ., № 175))] (in Russian).
20. *Sophista*. Ed. J. Burnet. Platonis opera, vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1900 (repr. 1967): St I.216a-268d. (Cod: 17,414: Dialog., Phil.)
21. Διογένης Λαέρτιος. Βίοι καὶ γνῶμαι τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκίμησάντων. Oxford 1964. Βιβλίον Ζ' 42.
22. *Crito*. Ed. J. Burnet. Platonis opera, vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1900 (repr. 1967): St I.43a-54e. (Cod: 4,329: Dialog., Phil.).
23. *Politicus*. Ed. J. Burnet. Platonis opera, vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1900 (repr. 1967): St II.257a-311c. (Cod: 18,592: Dialog., Phil.)
24. *Grigoriya Bogoslova* 16 slov s tolkovaniyami Nikity Irakliyskogo, XIV v. L. 34 (GIM, Sin., № 954) [*Gregory of Nazianzus* Oration 16 with commentary by Nikita Irakliiskiy, 14th century. p. 34 (GIM, Sin., № 954)] (in Russian).
25. *Sbornik*, XIV v. L. 238 (GIM, Uvar., № 589) [*Collection*, 14th century. p. 238 (GIM, Sin., № 589)] (in Russian).
26. *Lestvitsa*, XIII v. L. 94ob. (NIOR RGB. Rum. № 199) [*Ladder*, 13th century. p. 94v. (SRDM RSL. Romanian. № 199)] (in Russian).
27. *Plato*. The Republic. Collection of essays in 4 vols. [in Russian]. Vol. 3. P. 264.
28. *Izbornik* 1073. Biblioteka Literaturny Drevney Rusi (Miscellany 1073. Library of Literature of Ancient Rus) [in Russian]. Vol. 2. St Pb., 2000.
29. *Said E. W.* Beginngs: Intention and method. N.Y., 1965. P. 414.
30. *Rukopisnyy sbornik XVII v.* (Chastnoe sobr.). L. 53 ob. (*Manuscript collection of the 17th century.* (Private collection.). p. 53v.) [in Russian].
31. *Zhitie prepodobnogo Efrosina (Life St. Euphrosyne)* [in Russian] M., 1912. P. 712.
32. *Ioann Zlatoust.* Margarit (John Chrysostom. Marguerite) [in Russian]. M., 1641. P. 153.
33. *Makovelsky A.O.* Drevnegrecheskie atomisty (Ancient Greek Atomists) [in Russian]. Baku, 1946.
34. *Lurye S.Y.* Demokrit i induktivnaya logika. Vestnik drevney istorii (Democritus and inductive logic. Journal of Ancient History) [in Russian]. 1961. N 4. P. 58–67.
35. *Plutarkh.* Zastol'nye besedy IX 3, 2, Mnasey v skholiyakh k Dionisiyu Frakiyskomu. Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov. Ch. 1 (Table Talk 9 3, 2, Mnasey in scholia to Dionysius Thrax. Fragments of the early Greek philosophers. Part 1) [in Russian]. M., 1989.
36. *Berve G.* Tirany Gretsii. Perevod s nem. Ryvkinoy O.E. (The Tyranny of the Greeks. Translated from the German) [in Russian]. Ryvkina Rostov-on-Don, 1997. P. 137–147.
37. *Theater Euripides.* Full verse translation of all Greek plays and fragments have come down to us under this name: In three volumes with two introductions, articles about specific plays, explanatory index and a image from an antique bust of Euripides I. F. Annensky. Vol. 1 [in Russian]. St. Pb., 1906. P. 479.
38. *Oppenheim A.L.* Letters from Mesopotamia. Chicago: University of Chicago Press. 1967. P. 191–192.

Received: 18.04.14

Информация об авторах

Балалыкин Д.А. – доктор медицинских наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова.

E-mail: shok@nmt.msk.ru

Щеглов А.П. – доктор философских наук, профессор кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова.

E-mail: staropomor@yandex.ru

Шок Н.П. – кандидат политических наук, доцент кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова.

E-mail: shokonat@list.ru

About the authors

Balalykin D.A. – Doctor of Medical Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Medicine, National History and Culturology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University.

E-mail: shok@nmt.msk.ru

Shcheglov A.P. – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of the History of Medicine, National History and Culturology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University.

E-mail: staropomor@yandex.ru

Shok N.P. – Ph.D. in Political Science, Associate Professor of the Department of the History of Medicine, National History and Culturology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

E-mail: shokonat@list.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

ΓΑΛΗΝΟΥ ΠΡΟΤΡΕΠΤΙΚΟΣ ΕΠ ΙΑΤΡΙΚΗΝ

Adhortatio ad artes addiscendas, ed. E. Wenkebach, Protreptikosfragment, addiscendas, ed. E. Wenkebach, Naturwissenschaften und Medizin 4.3 (1935) 90–120. (Cod: 5,224: Med.)

1. τοῦ νεῖν οὐκ ἀνάσκητός ἐστι Εἰ μὲν μηδ' ὄλως λόγου μέτεστι τοῖς ἀλόγοις ὀνομαζομένοις ζώοις ἀδηλόν ἐστιν. ἴσως γὰρ εἰ καὶ μὴ τοῦ κατὰ τὴν φωνήν, ὃν καὶ προφορικὸν ὀνομάζουσιν, ἀλλὰ τοῦ γε <κατὰ> τὴν ψυχὴν, ὃν ἐνδιάθετον καλοῦσι, μετέχει πάντα, τὰ μὲν μᾶλλον τὰ δ' ἥττον. ὅτι μέντοι πλεῖστον ὅσον αὐτῶν διενηνόχασιν οἱ ἄνθρωποι, πρόδηλον ἡμῖν ἐστιν ὁρῶσι τό τε πλῆθος τῶν τεχνῶν ὧν μεταχειρίζεται τὸ ζῶον τοῦτο καὶ ὅτι μόνος ἄνθρωπος ἐπιστήμης ἐπιδεικτικὸς ἦν ἂν ἐθελήσῃ τέχνην μανθάνει. τὰ μὲν γὰρ ἄλλα ζῶα σχεδὸν ἄτεχνα πάντ' ἐστὶ πλὴν ὀλίγων δὴ τινῶν ἐν ὀλίγοις· ἀλλὰ καὶ ταῦτα φύσει μᾶλλον ἢ προαιρέσει τεχνῶν εὐτύχηκεν· ὁ δ' ἄνθρωπος οὔτε τινὸς τῶν παρ' ἐκείνοις ἀμελέτητος, εἴ γε καὶ τὴν ὑφαντικὴν ἐμιμήσατο τὰς ἀράχνας καὶ πλάττει καθάπερ αἱ μέλισσαι καὶ καίτοι πεζὸς ὢν, ἀλλὰ καὶ τῶν θείων τεχνῶν οὐκ ἀπολείπεται, ζηλῶν μὲν τὴν Ἀσκληπιοῦ τέχνην ἰατρικὴν, ζηλῶν δ' Ἀπόλλωνος αὐτὴν τε ταύτην καὶ τὰς ἄλλας ἀπάσας ἃς ἔχει, τοξικὴν μουσικὴν μαντικὴν, ἔτι τε τῶν Μουσῶν τὴν ἐκάστης ἰδίαν. οὐδὲ γὰρ γεωμετρίας οὐδ' ἀστρονομίας ἀφίσταται, ἀλλὰ καὶ τὰ τῆς γῆς νέρθεν καὶ τὰ ὑπερθε τοῦ οὐρανοῦ κατὰ Πίνδαρον ἐπισκοπεῖ. ἐξεπορίσατο δ' ὑπὸ φιλοπονίας καὶ τὸ μέγιστον τῶν θείων ἀγαθῶν φιλοσοφίαν. διὰ ταῦτα τοίνυν <εἰ> καὶ λόγου μέτεστι τοῖς ἄλλοις ζώοις, κατ' ἐξοχὴν αὖθις πάλιν ὁ ἄνθρωπος μόνος ὀνομάζεται λογικός.

1. Совершенно неясно, имеет ли отношение разумная речь к бессловесным животным. Не в смысле какой-либо речи, как простого произношения звуков, а того, что присуще душе и что обычно называют врожденным. Этому прирожденному состоянию в большей или меньшей степени причастны все. Люди выделались из [всех живых существ], поэтому мы отчетливо видим, что при множестве навыков, которыми обладает животное, только человек остается восприимчивым к знанию. Именно он способен обучиться тому искусству, которое сам выберет. Большинство животных не обладают никаким умением, кроме некоторых, да и те владеют им по природе, а не по собственному выбору. Человек же может обучиться всем умениям, имеющимся у животных. В искусстве ткачества он подражает паукам, в искусстве вахания — пчелам. Человек прекрасно может научиться плавать, хотя и создан для того, чтобы ходить. Да и в божественных искусствах человек не уступает [богам], соревнуясь с Асклепием¹ в медицине, с Аполлоном² — в искусствах, которыми он владеет: стрельбе из лука, музыке и пророчествах. Человек состязается и с каждой из Муз в том искусстве, которое ей свойственно. Человек не уступает богам ни в геометрии, ни в астрономии, и кроме того, как считал Пиндар³, может постичь то, что находится ниже земли и выше небес. За свое трудолюбие он удостоен величайшего из божественных благ — философии. Поэтому, <если> речь и имеет отношение к животным, то только один человек может называться разумным.

¹ Асклепий (Ἀσκληπιός — «вскрывающий», в римской традиции — Эскулап) — бог медицины и врачевания. Был смертным человеком, но за достижения в медицине получил от богов бессмертие. В соответствии с многочисленными легендами отцом Асклепия был бог Аполлон, а матерью — смертная женщина, сожженная Аполлоном за любовную измену. Обучался у кентавра Хирона (Χείρων — «рука») врачебному искусству. Асклепий научился воскрешать мертвых, и люди на Земле перестали умирать. Бог смерти Танатос, лишившись добычи, пожаловался Зевсу на Асклепия, нарушавшего мировой порядок. Зевс согласился, что если люди станут бессмертными, они перестанут отличаться от богов. Своей молнией Зевс поразил Асклепия, но он с разрешения богинь судьбы — мойр — вернулся из царства мертвых и стал богом врачевания.

² Аполлόν (Ἀπόλλων), Феб (Φοῖβος — «лучезарный») представлял охранителем стад, света, наук и искусств, бог-врачеватель, предводитель и покровитель муз, дорог, путников и мореходов, предсказатель будущего, олицетворял Солнце. Также Аполлон очищал людей, совершавших убийство.

³ Пиндар (Πίνδαρος; Фивы, 522/518 г. до Р.Х. — Аргос, 448/438 г. до Р.Х.) — один из величайших лирических поэтов Эллады. В эпоху эллинизма был включен в канонический список Девяти лирических поэтов.

2. πῶς οὖν οὐκ αἰσχρόν, ᾧ μόνῳ τῶν ἐν ἡμῖν κοινωνοῦμεν θεοῖς, τούτου μὲν ἀμελεῖν, ἐσπουδακέναι δὲ περὶ τι τῶν ἄλλων, τέχνης μὲν ἀναλήψεως καταφρονοῦντα, Τύχῃ δ' ἑαυτὸν ἐπιτρέποντα· ἥς τὴν μοχθηρίαν ἐμφανίσει βουλευθέντες οἱ παλαιοὶ γράφοντες καὶ πλάττοντες αὐτὴν οὐ μόνον ἐν εἴδει γυναικὸς ἠρκέσθησαν (καίτοι <καί> τοῦθ' ἱκανὸν ἦν ἀνοίας σύμβολον) ἀλλὰ καὶ πηδάλιον ἔδοσαν ἐν χεροῖν ἔχειν αὐτῇ καὶ τοῖν ποδοῖν ὑπέθεσαν βάσιν σφαιρικὴν, ἐστέρησαν δὲ καὶ τοῖν ὀφθαλμοῖν, ἐνδεικνύμενοι διὰ τούτων ἀπάντων τὸ τῆς τύχης ἄστατον. ὡσπερ οὖν ἐν νηὶ χειμαζομένη σφοδρῶς, ὡς ἐπικλύζεσθαι τε τοῖς κύμασι καὶ κινδυνεύειν βυθισθῆναι, μοχθηρῶς ἄν τις πράξειεν ἐπιτρέψας τὰ πηδάλια κυβερνήτῃ τυφλῷ, κατὰ τὸν αὐτὸν οἶμαι τρόπον κὰν τῷ βίῳ, μειζόνων ναυαγιῶν περὶ πολλοὺς οἴκους γιγνομένων ἢ περὶ τὰ σκάφη κατὰ θάλατταν, οὐκ ὀρθῶς γιγνώσκοντός ἐστιν ἐπιτρέπειν ἑαυτὸν ἐν τοιαύταις περιστάσεσι πραγμάτων τυφλῇ δαίμονι μηδ' αὐτῇ βεβαίως ἐστηριγμένη. ἔμπληκτός τε γὰρ ἐστὶ καὶ ἄνους εἰς τοσοῦτον ὡς πολλάκις τοὺς ἀξιωτάτους ἄνδρας παρερχομένη πλουτίζει τοὺς ἀναξίους, οὐδὲ τούτους βεβαίως ἀλλ' ἕως ἄν <αὐτ>ῆ δοκῇ πάλιν αὐτῶν ἀφαιρεῖσθαι τὰ δοθέντα. ταύτῃ τῇ δαίμονι πλῆθος ἀνδρῶν ἀμαθῶν οὐκ ὀλίγον ἔπεται μηδέποτ' ἐν ταύτῳ μενούσῃ διὰ τὸ τῆς βάσεως εὐμετακύλιστον, ἥτις αὐτὴν ἄγει καὶ φέρει καὶ κατὰ κρημνῶν ἐνίοτε καὶ θαλάττης· ἔνθα συναπόλλυνται μὲν ἀλλήλοις ἐπόμενοι πάντες αὐτῇ, μόνῃ δ' ἀβλαβῆς ἐκεῖνη διεξέρχεται καταγελῶσα τῶν ὀλοφυρομένων τε καὶ ἐγκαλούντων αὐ<τῇ μά>την ὅτ' οὐδὲν ὄφελος.

2. О если бы нам было стыдно за то, что о своей сопричастности богам мы не заботимся, а прилагаем свои усердия к совершенно другому, не совершенствуясь в искусстве, все время полагаясь на Случайность⁴! Порочность этого взгляда была установлена еще древними, которые описали и изваяли [богиню случая [Тюхе] как женщину, [что само по себе уже является достаточным знаменем неразумия]. Кроме того, они дали ей в руки кормило, а ноги укрепили на шарообразном основании, но при этом лишили ее глаз, тем самым показав условность любой случайности. Как на корабле, попавшем в сильную бурю, заливаемом волнами и рискуящем пойти ко дну, неразумно поступил бы тот, кто вверил бы управление им слепому кормщику. Думается мне, в жизни у многих людей случаются гораздо большие «кораблекрушения», чем с кораблями на море. Зная о таком нашем отчаянном жизненном положении, вверять себя в руки слепой богине, не имеющей под собой твердой основы, было бы совершенно неправильно. Случайность настолько легкомысленна и неразумна, что часто, пренебрегая достойнейшими мужами, обогащает самых недостойных. Но и у них она может внезапно отобрать богатство, когда этого захочет. Множество безграмотных людей следует за этой богиней. Она же никогда не остается на одном месте, из-за собственной неустойчивости она низвергается вниз с обрыва и несется по морю. В этих [опасных] местах неразумные ее последователи гибнут, следуя за ней. Она же безо всякого для себя ущерба проходит все [препятствия] и при этом глумится над слезно молящимися и напрасно призывающими ее, ведь в этом для них нет никакой пользы.

⁴ В тексте Галена имеется в виду богиня Случая (Судьбы) Тюхе (Τύχη – судьба, участь, счастливый случай, успех, счастье, случайность, то, что выпало по жребию) – женское божество, олицетворяющее случай или удачу (у римлян – Фортуна). Тюхе появилась только в эллинистическую эпоху, как противоположность древнему эллинскому представлению о неизменной судьбе и знаменует изменчивость мира, его неустойчивость и случайность. Считается, что Тюхе – синоним Мойры (Μοῖρα от μοῖρα – «участь, доля»; у Н.И. Гнедича – «Участь») – богини судьбы. Обычно упоминают трех Мойр: Клото (Κλωθώ – Пряжа, прядущая нить жизни), Лэхесис (греч. Λάχεσις – Судьба; определяющая судьбу, длину жизненной нити), Атропос (Ἄτροπος – Неотвратимая; неумолимая, неотвратимая участь, перерезающая жизненную нить) – смерть. В античной философии существовало два понимания случайности, причины обеих – результаты, следствия причин, действий, возникающих случайно. Случай, олицетворяемый Тюхе (Τύχη), – это действие разума, предстоящее как его неустойчивость и случайность. Результат случая в реальном мире обозначался как «автоматон» (τὸ αὐτόματον – случай, случайность). У ранних античных философов случай вообще не существовал. В этой связи учитель Демокрита Левкипп говорит: «Ничто не происходит наугад, но все по причине и при необходимости» [33; с. 124]. Для атомистов мир был полностью законоположен. Демокрит указывает, что случай (τὸ αὐτόματον) – причина первоначального творения «небесных сфер и всех миров». Из этого следует, что, несмотря на строго определенную детерминацию видимого природного мира, его первоначальная причина изменчива, случайна и не может являться определяющей [34]. Здесь и далее используется нумерация литературы, единая для текста статьи и приложения (см. список литературы).

3. τὰ μὲν δὴ τῆς Τύχης ἔργα τοιαῦτα· τὸν δ' Ἑρμῆν ἄτε λόγου μὲν ὄντα δεσπότην ἐργάτην δὲ τέχνης ἀπάσης θέασαι πάλιν ὅπως ἐξ ὑπεναντίου τῇ Τύχῃ κεκοσμήκασιν <οἱ> παλαιοὶ γράφοντές τε καὶ πλάττοντες· νεανίσκος ἐστὶν ὠραῖος, οὐκ ἐπίκτητον οὐδὲ κομμωτικὸν ἔχων κάλλος, ἀλλ' εὐθύς ὥστε συνεμφαίνεσθαι τὴν τῆς ψυχῆς ἀρετὴν δι' αὐτοῦ. ἐστὶ δὲ φαιδρὸς μὲν τὰς ὄψεις, δέδορκε δὲ δριμύ, καὶ ἡ βᾶσις τὸ πάντων σχημάτων ἐδραιότατόν τε καὶ ἀμεταπτωτότατον ἔχει τὸν κύβον. ἔσθ' ὅτε δὲ καὶ αὐτὸν τὸν θεὸν τούτῳ τῷ σχήματι κοσμοῦσιν. ἴδοις δ' ἂν τοὺς θιασώτας αὐτοῦ φαιδροὺς μὲν ὁμοίως τῷ καθηγουμένῳ θεῷ, μεμφομένους δ' οὐδέποτ' αὐτὸν ὥσπερ οἱ τὴν Τύχην, οὐδ' ἀπολειπομένους ποτ' οὐδὲ χωριζομένους, ἀλλ' ἐπομένους τε καὶ διὰ παντὸς ἀπολαύοντας τῆς προνοίας αὐτοῦ

4. τοὺς δὲ γε τῇ Τύχῃ συνεπομένους ἀπαντας μὲν ἀργοὺς θεάσει καὶ τεχνῶν ἀμαθεῖς, ὀχομένους δ' ἐπ' ἐλπίδων αἰεὶ καὶ θεοῦση τῇ δαίμονι συνθέοντας, ἐνίους μὲν ἐγγὺς ἐνίους δὲ πορρωτέρω, τινὰς δὲ καὶ τῆς χειρὸς αὐτῆς ἐξημμένους. ἐν τούτοις ἅλασι καὶ τὸν Κροῖσον ἐξεῖνον τὸν Λυδὸν ὄψει καὶ τὸν Πολυκράτην τὸν Σάμιον, καὶ ἴσως θαυμάσεις τῷ μὲν τὸν Πακτωλὸν ἰδὼν ῥέοντα χρυσόν, τῷ δὲ καὶ τοὺς θαλαττίους ὑπηρετοῦντας ἰχθύς. μετὰ τούτων δὲ καὶ Κῦρον θεάσει καὶ Πρίαμον καὶ Διονύσιον.

3. Такковы [нечестивые] деяния богини Случая. Поэтому древние противопоставляли ей [бога] Гермеса⁵, описывая его как владыку слова и творца любого искусства, обладающего божественной природой. Они изваяли его как прекрасного юношу, красота которого не приобретена и не создана. Он справедлив и через него обнаруживается добродетель души. Гермес обладает блистающим и пронизывающим взором. Своим основанием он имеет самую устойчивую и непоколебимую из всех фигур – куб. Часто бывает, что Гермесу придают вид именно этой фигуры. Ты мог бы увидеть его сияющих поклонников, следующих за ним, при этом они никогда не порицают его, как поклонники богини Случая. Почитатели Гермеса никогда не отрекаются от него и его дел, но всегда получают пользу от его попечения.

4. Всех следующих за богиней Случая ты всегда можешь увидеть праздными и незнакомыми ни с каким искусством. Они цепляются за пустые надежды и постоянно пытаются догнать свое вечно ускользящее божество. Некоторые следуют достаточно близко от нее, некоторые поодаль, а иные, ухватившие ее за руку, считают, что достигли счастливого случая. Ты увидишь среди поклонников Тюхе и лидийца Крѐза⁶, Поликрата Самосского⁷, подивисься, увидев текущую золотом реку Пактол⁸ и пови-

⁵ Гермес (Ἑρμῆς; в Риме известен как Меркурий, от лат. Mercurius) — бог торговли, прибыли, разумности, ловкости, плутовства, обмана, воровства и красноречия, дающий богатство и доход в торговле, бог атлетов. Покровитель глашатаев, послов, пастухов и путников; покровитель магии, алхимии и астрологии. Посланник богов и проводник душ умерших (отсюда прозвище Психопомп — проводник душ) в подземное царство Аида. Изобрел меры, числа, азбуку и обучил этому людей. Гермес изобрел письмена в Египте [35; с. 137], первые 7 букв — глядя на полет журавлей. Установил порядок созвездий и поместил в небесах букву дельту (первую в имени Дий — Зевс; отсюда — Дельтовидное созвездие. Псевдо-Эратосфен. Катастеризмы 20, Гигин. Астрономия II 19).

⁶ Крѐз (Κροῖσος, 595–546 гг. до Р.Х.) — последний царь Лидии (560–546 гг. до Р.Х.) из рода Мермнадов. Славился несметными богатствами. Согласно преданию, Крѐз спросил законодателя Солона, посетившего его, можно ли считать владельца столь великих богатств самым счастливым из смертных? На это Солон ответил: «Никого нельзя назвать счастливым прежде его смерти».

⁷ Поликрат (др.-греч. Πολυκράτης; ум. 515 до Р.Х.) — жестокий и коварный тиран острова Самоса (тиран-правитель, правивший без каких-либо законов), который обманом и жестокостью захватил власть на острове. Сделал островной Самос, по словам Геродота, самым сильным полисом. Персидский сатрап Сард Оройт хитростью заманил Поликрата к себе и убил его «способом, который не хочется описывать» (посажен на кол или распят). Его мертвое тело было прибито к кресту. «Комплексом Поликрата» психоаналитики называют сопровождающие жизненные удачи опасения грядущей беды [36].

⁸ Пактол (Πακτωλός) — небольшая река в Малой Азии, в исторической области Лидия. Берет начало на известной своим вином горе Тмол, протекает мимо древнего лидийского города Сарды и впадает в реку Герм (Гедиз), впадающую в Эгейское море недалеко от древней Фокеи. Находится на территории современной Турции и называется Сарабат, имеет около трех метров в ширину и меньше полуметра в глубину. Плутарх говорит, что Пактол называли еще Хризорроас (Χρυσορροάς — «золотосный») по золотому песку, который в изобилии несли его воды. Предполагалось, что Пактол служил источником богатств царя Лидии Крѐза. По свидетельству греческого географа Страбона, золотые россыпи Пактола были исчерпаны уже до начала I в. после Р.Х. Эллинское предание свидетельствует о том, что на дочери бога реки Пактол был женат сын Зевса Тантал, прославившийся презрением к богам. Желая проверить их всеведение, он пытался угостить их мясом своего убитого сына. За это Тантал был приговорен к вечному голоду и вечной жажде в аду.

ἀλλὰ τούτων αὐτῶν ὀλίγον ὕστερον ὄψει Πολυκράτην μὲν ἀνεσταυρωμένον, ὑπὸ Κύρω δὲ Κροῖσον, αὐτὸν δὲ τὸν Κύρον ὑπ' ἄλλοις. ὄψει δὲ καὶ Πρίαμον καθηρημένον καὶ Διονύσιον ἐν Κορίνθῳ. εἰ δὲ καὶ τοὺς ἄλλους ἐπισκέψαιο τοὺς ἀπωτέρω μὲν αὐτὴν θέουσιν διώκοντας, οὐ μὴν τυχόντας γε, μισήσεις ὅλον τὸν χορὸν. εἰσὶ <μὲν> γὰρ ἐνταῦθα καὶ δημαγωγοὶ πολλοὶ καὶ ἑταῖραι καὶ πόρνοι καὶ προδόται φίλων, εἰσὶ δὲ καὶ φονεῖς καὶ τυμβωρύχοι καὶ ἄρπαγες ἄλλοι τέ <τινες καὶ οἱ> μηδὲ τῶν θεῶν

αὐτῶν πεφεισμένοι, ἀλλὰ καὶ τούτων <τὰ> ἱερὰ συλήσαντες.

5. ὁ δ' ἕτερος τῶν χορῶν πάντες μὲν κόσμιοι καὶ τεχνῶν ἐργάται, οὐ θέουσι δὲ οὐδὲ βοῶσιν οὐδ' ἀλλήλοις μάχονται· ἀλλ' ἐν μέσοις μὲν αὐτοῖς ὁ θεός, ἀμφ' αὐτὸν δ' ἅπαντες ἐν τάξει κεκόσμηται, χώραν ἕκαστος ἦν ἐκεῖνος ἔδωκεν οὐκ ἀπολείποντες· οἱ μὲν ἔγγιστα τῷ θεῷ καὶ περὶ αὐτὸν ἐν κύκλῳ κεκοσμημένοι γεωμέτραι καὶ ἀριθμητικοὶ καὶ φιλόσοφοι καὶ ἰατροὶ καὶ ἀστρονόμοι καὶ γραμματικοί, τούτων δ' ἔφεξις ὁ δεύτερος κόσμος ζωγράφοι πλάσται γραμματισταί, τέκτονες τε καὶ ἀρχιτέκτονες καὶ λιθογλύφοι, καὶ μετ' αὐτοὺς δ' ἡ τρίτη τάξις, αἱ λοιπαὶ τέχνηαι πᾶσαι. κατὰ μέρη μὲν οὕτω κεκόσμηται· πάντες δὲ πρὸς τὸν θεὸν ἀποβλέπουσι κοινῶ τῷ παρ' αὐτοῦ προστάγματι πειθόμενοι. θεάση δὲ κἀνταῦθα πολλοὺς μετ' αὐτοῦ τοῦ θεοῦ, τετάρτην δὲ τινα τάξιν ἀπὸ τῶν ἄλλων ἕκκριτον, οὐχ οἷοί τινες ἦσαν οἱ μετὰ τῆς Τύχης· οὐ γὰρ ἀξιόμασι πολιτικοῖς οὐδὲ γένους ὑπεροχαῖς οὐδὲ πλούτῳ τοὺς ἀρίστους ὁ θεὸς οὕτως εἴθισται κρίνειν, ἀλλὰ τοὺς καλῶς μὲν βιοῦντας, ἐν δὲ ταῖς ἑαυτῶν τέχνηαις πρωτεύοντας, ἐπομένους δὲ τοῖς προστάγμασιν αὐτοῦ καὶ νομίμως τὰς τέχνας ἐργαζομένους τιμᾷ τε καὶ πρὸ τῶν ἄλλων ἄγει, περὶ αὐτὸν ἔχων ἀεὶ. τοῦτον <μὲν οὖν ὅλον> οἶμαι τὸν χορὸν νοήσας ὁποῖός ἐστιν οὐ μόνον ζηλώσεις ἀλλὰ καὶ προσκυνήσεις. Σωκράτης <γάρ> ἐστὶν ἐν αὐτῷ καὶ Ὅμηρος καὶ Ἴπποκράτης καὶ Πλάτων καὶ οἱ τούτων ἑρασταί, οὓς ἴσα καὶ τοῖς θεοῖς σέβομεν, οἷον ὑπαρχοὶ τινες καὶ ὑπηρεταὶ τοῦ θεοῦ. <καὶ> τῶν δ' ἄλλων ἀπάντων οὐκ ἔστιν ὅστις ἡμελήθη ποτὲ πρὸς αὐτοῦ· οὐ μόνον γὰρ

нующихся ей морских рыб⁹. Немногим позже ты увидишь распятого Поликрата, поверженного Киром¹⁰ Крѐза, и самого Кира, павшего от [рук врагов]. Ты также увидишь побежденного Приама¹¹ и поверженного в Коринфе Дионисия¹². Кроме того, если ты посмотришь на других поклонников богини Случая, следующих за ней и не имеющих никакого успеха, то ты возненавидишь весь этот [человеческий] рой: всех этих политиков, пытающихся достичь известности недостойными средствами, блудниц, развратников, предателей друзей, убийц, расхитителей могил и всяких иных воров, грабящих святилища богов и тем святотатствующих.

5. Другая череда почитателей — благопристойные люди и искусные мастера. Они не суетятся, не бегут, не кричат и не выясняют отношений друг с другом. Бог этих людей является для них центром, они же выстроились вокруг него в определенном порядке, данным им Гермесом. Одни окружают его на очень близком расстоянии — это геометры и арифметики, философы и врачи, астрономы и грамматика, за ними, следует по порядку второй ряд, состоящий из художников, гончаров, школьных учителей, плотников, архитекторов и скульпторов, а за ними расположен третий класс, включающий представителей остальных искусств. Все эти круги выстроены таким образом, что все могут созерцать бога и выполнять его повеления. Кроме того, ты можешь увидеть и четвертое сословие, избранное из людей, наиболее приближенное к богу. Но они совершенно не подобны тем, кто находится рядом с богиней Случая. Они лучшие не от того, что занимают высокое положение в обществе, не из-за своего происхождения или богатства. Гермес выделяет живущих добродетельно, первенствующих в искусствах, выполняющих его повеления и законно трудящихся. Именно таких людей он уважает, ведет впереди других и всегда имеет их в своем окружении. Поэтому думается мне, что увидев всю эту вереницу людей, ты не только будешь стремиться подражать, но и благоговейно преклонишься перед ними. Ведь в этом хороводе находятся Сократ, Гомер, Гиппократ, Платон, а также любившие их. Этих людей мы

⁹ Здесь не ясно, что имеется в виду (греческий текст поврежден).

¹⁰ Кир II Великий (Куруш) — персидский царь, правил в 559—530 гг. до Р.Х., из династии Ахеменидов.

¹¹ Приам (Priamus, Πρίαμος) — последний царь троянский, сын Лаомедонта и Стримо, шестой царь Трои, правил 40 лет.

¹² Можно предположить, что имеется в виду Дионисий Младший (397—337 гг. до Р.Х.) — древнегреческий тиран, правивший в Сиракузах на о. Сицилия. Потерял власть в результате восстания.

ὁδοιπορούντων <αὐτῶν> πεφρόντικεν ἀλλὰ καὶ πλέουσι σύμπλους ἐστὶ καὶ ναυαγούντων οὐκ ἀπολείπεται. Ἄριστιππος γοῦν ἐπειδὴ ποτε πλέων τοῦ σκάφους ἀπολομένου πρὸς τὰς Συρακοσίων ἠόνας ἐξεβράσθη, πρῶτον μὲν ἐθάρρησε θεασάμενος ἐπὶ τῆς ψάμμου διάγραμμα γεωμετρικόν· ἐλογίσατο γὰρ εἰς Ἑλληνάς τε καὶ σοφοὺς ἄνδρας, οὐκ εἰς βαρβάρους ἦκειν. ἔπειτα παραγενόμενος εἰς τὸ Συρακοσίων γυμνάσιον καὶ ταυτὶ τὰ ἔπη φθεγγάμενος ἔτις τὸν πλανήτην Οἰδίπουν καθ' ἡμέραν τὴν νῦν σπανιστοῖς δέξεται δωρήμασι; ῥοσιόντας τέ τινας ἔσχεν αὐτῷ καὶ γνωρίζοντας ὅστις εἴη καὶ πάντων ὧν ἐδεῖτο μεταδιδόντας εὐθέως. ὡς δ' εἰς Κυρήνην αὐτοῦ τὴν πατρίδα μέλλοντές τινες πλεῖν ἐπυνθάνοντο, μὴ τι τοῖς οἰκείοις ἐπιστέλλει, κελεύειν αὐτοὺς ἔφη ταῦτα κτᾶσθαι τὰ κτήματα ἃ καὶ ναυαγήσαντι συνεκκολυμβήσει.

6. πολλοὶ δὲ τῶν κακοδαιμόνων καὶ πάντα πρὸς τὸν πλοῦτον ἀποβλεπόντων ἐν τοιαύταις πραγμάτων περιστάσεσι γενόμενοι χρυσὸν ἢ ἄργυρον ἐξαψάμενοί τε καὶ περιθέμενοι τῷ σώματι προσαπώλεσαν αὐτοῖς καὶ τὴν ψυχὴν, οὐδὲ τοῦτο δυνάμενοι συνιδεῖν ὅτι καὶ τῶν ἀλόγων ζῶων αὐτοὶ πρῶτοι τὰ ταῖς <χρηστοτάταις> τέχναις κεκοσμημένα μᾶλλον ἀσπάζονται. καὶ γὰρ τοὺς πολεμικοὺς ἵππους καὶ τοὺς θηρατικοὺς κύνας πρὸ τῶν ἄλλων τιμῶσι καὶ τοὺς μὲν οἰκέτας ἐκδιδάσκονται τέχνας, πάμπλου πολλὰκις εἰς αὐτοὺς ἀργύριον ἀναλίσκοντες, ἑαυτῶν δ' ἀμελοῦσι. καίτοι γε οὐκ αἰσχρὸν οἰκέτην μὲν ἐνίοτε δραχμῶν εἶναι μυρίων ἄξιον, αὐτὸν δὲ τὸν δεσπότην αὐτοῦ μηδὲ μιᾶς; καὶ τί λέγω μιᾶς; οὐδ' ἂν προῖκά τις τὸν τοιοῦτον λάβοι. μήποθ' ἑαυτοὺς μόνους ἠτιμάκασιν ἐκ πάντων μηδεμίαν ἐκμαθόντες τέχνην; ὅταν γὰρ καὶ τὰ ἄλογα τῶν ζῶων ἐν τεχνικοῖς ἐπιτηδεύμασι παιδεύωσι καὶ οἰκέτην ἀργὸν καὶ ἄτεχνον οὐδενὸς ἄξιον νομίζωσιν, ἐπιμελῶνται δὲ καὶ τῶν χωρίων καὶ τῶν ἄλλων κτημάτων ὅπως ἕκαστον εἰς δύναμιν ὅτι βέλτιστον ἦ, μόνων δ' ἑαυτῶν ἀμελῶσι, μηδ' εἰ ψυχὴν ἔχουσι γινώσκοντες, εὐδελὸν ὅτι τοῖς ἀποβλήτοις τῶν οἰκετῶν εὐόκασιν. ὥστε τις

почитаем равными богам и расцениваем как их помощников и слуг. Впрочем, нет такого, кто был бы забыт Гермесом. Он заботится о путешественниках, он всегда спутник плывущих и не оставляет терпящих кораблекрушение. Как-то раз Аристипп¹³, когда его корабль погиб, был выброшен волнами на берег рядом с Сиракузами. Оказавшись на берегу, он очень обрадовался, увидев на песке геометрический чертеж, так как понял, что попал к эллинам и мудрецам, а не к варварам. Явившись в гимнасий Сиракуз, он произнес вот эти слова:

«Кто страннику Эдипу
Предложит скудный милостыни дар?»
(Soph. *Oed. Col.* 3–4)

После того как подошедшие к нему узнали, кто он, он получил все, в чем нуждался. Когда же некие люди, собиравшиеся плыть в Кирену, на его родину, спросили его, не пошлет ли он что-нибудь родным, то он передал, чтобы родственники взяли имущество, которое плавало рядом с местом крушения его корабля.

6. Многие неудачники, постоянно стремящиеся к богатству, обложенные со всех сторон золотом и серебром, когда попадают в трудные [жизненные] обстоятельства, губят свое тело и душу. Они не в состоянии увидеть, что даже из бессловесных созданий первыми ценятся те, кто обладает полезными навыками — каким-либо искусством. Например, боевых коней и охотничьих собак ценят гораздо больше, чем остальных. Что интересно, ведь и рабов обучают искусствам, часто расходуя на это серебро, но обучая рабов [их владельцы] не заботятся о себе! Но разве не достоин иногда презренный раб тысяч драхм, в то время как его хозяин не стоит и одной? Но что же я говорю «одной»? Его и даром никто не возьмет. Не считают ли они себя достойными, хитя и не изучили ни одного из искусств? Они искусно воспитывают бессловесных животных разным занятиям, а ленивого и неумелого раба расценивают как ничего не значащего. Они заботятся о полях и другом своем имуществе, держа их в лучшем виде, но о себе самих никак не заботятся. Они не знают даже, есть ли у них душа! Поэтому совершенно ясно, что сами они похожи на заслуживающих презрения рабов! Если бы

¹³ Аристипп (Ἀριστίππος, Aristippos; ок. 435—ок. 355 гг. до Р.Х.) — древнегреческий философ-софист из Кирены (Северная Африка), основатель киренской, или гедонической, школы, ученик и друг Сократа.

ἐπιστάς ἀνδρὶ τοιοῦτῳ προσηκόντως ἂν εἴποι πρὸς αὐτὸν ὧ ἄνθρωπ', ἡ οἰκία μὲν σοί <γ> εὐεκτηί καὶ τὰνδράποδα πάντα καὶ ἵπποι δὴ καὶ κύνες καὶ χωρία καὶ ὅσα κέκτησαι διάκειται καλῶς· 'αὐτὸν δὲ σὲ οὐκ ἀγαθὴ κομιδὴ ἔχει.' καλῶς οὖν καὶ ὁ Ἀντισθένης καὶ ὁ Διογένης, ὁ μὲν χρυσᾶ πρόβατα καλῶν τοὺς πλουσίους καὶ ἀπαιδεύτους, ὁ δὲ ταῖς ἐπὶ τῶν κρημνῶν συκαῖς ἀπεικάζων αὐτούς· ἐκείνων τε γὰρ τὸν καρπὸν οὐκ ἀνθρώπους ἀλλὰ κόρακας ἢ κολοιοὺς ἐσθίειν, τούτων τε τὰ χρήματα μηδὲν μὲν ὄφελος εἶναι τοῖς ἀστείοις, δαπανᾶσθαι δ' ὑπὸ τῶν κολάκων, οἵτινες ἐὰν οὕτως τύχη πάντων αὐτοῖς ἀναλωθέντων ἀπαντῶντες παρέρχονται μὴ γνωρίζειν προσποιούμενοι. ὅθεν οὐδ' ὁ ταῖς κρήναις τοὺς τοιοῦτους εἰκάσας ἄμουσός τις ἦν· καὶ γὰρ τοὶ καὶ οἱ ἀπὸ τῶν κρημνῶν ὑδρευμένοι πρόσθεν, ἐπειδὴν μηκέτ' ἔχουσιν ὕδωρ, ἀνασυράμενοι προσουροῦσι. καὶ ἐστὶν εὐλογον τοὺς διὰ μηδὲν ἄλλ' ἢ τὰ χρήματα περιβλέπτους ἅμα τῷ στερηθῆναι τούτων εὐθύς καὶ τῶν ἄλλων ἃ διὰ ταῦτ' εἶχον ἐστερηθῆναι. τί γὰρ ἂν καὶ πάθοιεν, ἴδιον μὲν οὐδὲν ἀγαθὸν κектημένοι, αἰεὶ δ' ἐπ' ἄλλοτρίοις καὶ τοῖς παρὰ τῆς Τύχης ἐπαιρόμενοι;

7. τοιοῦτοι δὲ τινές εἰσι καὶ οἱ τὴν εὐγένειαν προβαλλόμενοι καὶ φρονοῦντες ἐπ' αὐτῇ μέγα· καὶ γὰρ καὶ οὗτοι σπάνει τῶν ἰδίων ἀγαθῶν ἐπὶ τὸ γένος <ἀνατρ>έχουσιν, οὐδὲ τοσοῦτον γινώσκοντες ὡς ἡ ἀξία <τῆς> ἑαυτῶν εὐγενείας ἐφ' ἣ σεμνύνονται τοῖς κατὰ πόλιν νομίμασιν ἔοικεν, ἃ παρὰ τοῖς θεμένοις ἰσχύοντα παρ' ἄλλοις ἐστὶ κίβδηλα. — οὐδ' ἠυγένεια σ' ἦρεν εἰς ὕψος μέγα; — κακὸν τὸ μὴ ἔχειν· τὸ γένος

кто, познакомившись с подобным человеком, соответствующим образом сказал бы ему: «О человеке! Дом у тебя великолепен, и рабы, и лошади, и собаки, и поля, и все, чем ты обладаешь, все прекрасно, но о самом себе ты не заботишься». Хорошо определял богачей и невежд Антисфен¹⁴, называя их золотым скотом, а Диоген¹⁵ уподоблял их фиговым деревьям на краю пропасти, так как плоды их едят не люди, а вороны и галки. Порой у людей, имеющих деньги, они не идут на пользу гражданам, а растрачиваются на льстецов, которые как только поймут, что все деньги потрачены, пройдут мимо [своих благодетелей], не замечая их. Не чужд музам тот, кто уподобляет подобных людей источникам: раньше они черпали из них воду, когда же она иссякла, они, подобрав повыше [платье], выпускают мочу. Совершенной истинной является то, что имеющие деньги обладают известностью только благодаря им, но лишившись их, тут же лишаются и всего, что у них было. Что с ними может случиться, если они ничем не владеют, [кроме денег], а другие, поклоняющиеся богине Случая, их при этом превозносят?

7. Таковы те, кто выставляет свою родовитость на показ и безмерно ею гордятся. Испытывая недостаток в своих собственных добродетелях, они обращаются к своей родословной. При этом они не понимают, что ценность их родовитости, которой они гордятся, подобна монетам: когда их чеканят законно, то они подлинны, в других случаях — фальшивы.

¹⁴ Антисфέν (Ἀντισθένης, 444/435 до Р.Х., Афины — 370/360 до Р.Х., Афины) — философ, основоположник философской школы Кинизма. Отвергал существование общих понятий и считал, что идеи присутствуют только в сознании человека. Предметы единичны, непричастны к какой-либо обобщенности, их можно называть и сравнивать, но не определять. Развивая представление Сократа о понятиях, он дал следующее определение: «Понятие есть то, что выражает, чем предмет был или что он есть». Антисфен исповедовал аскетизм, поклонялся природному началу, ставил личные интересы выше государственных. Отрицая традиционную религию и государство, он и Диоген первыми назвали себя гражданами не какого-либо определенного государства, а всего мира — космополитами. Антисфен не разделял мир на умопостигаемое («по истине») и чувственное («по мнению») начала. В основе нравственности Антисфена лежало представление об автаркии (αὐτάρχεια — самообеспеченность, самодостаточность). Не завися ни от чего внешнего, ограничивая себя, мы тем самым уподобляемся божеству, которое тоже самодостаточно. Достигнуть состояния самодостаточности человек может только путем ограничения своих потребностей, проводя жизнь в труде, избегая губящих жизнь наслаждения и роскоши.

¹⁵ Диогέν Синόπский (Διογένης ὁ Σινωπεύς; ок. 412 г. до Р.Х., Синоп — 10 июня 323 г. до Р.Х., Коринф) — древнегреческий философ, ученик Антисфена. Диоген нередко вел себя, как юродивый, пытаясь грубыми поступками привлечь внимание на подлинные основания жизни. Диоген превозносил добродетель над общественными и государственными законами. Отвергал цивилизацию, в частности, государство, считая его лживым изобретением демагогов. Объявлял культуру насилием над человеческим существом и призывал, чтобы человек вернулся в первобытное состояние, проповедовал общность жен и детей.

οὐκ ἔβροσκέ με· καλὸς οὖν, εὖ φησιν ὁ Πλάτων,
θησαυρὸς αἱ τῶν πατέρων

ἀρεταί· κάλλιον δ' ἀντιθεῖναι δύνασθαι
τὸν τοῦ Σθενέλου λόγον 'ἡμεῖς τοι πατέρων
μέγ' ἀμείνονες εὐχόμεθ' εἶναι.' ταύτην γὰρ
μόνην ἔχοιμεν ἄν, εἰ δὴ τίς ἐστιν εὐγενείας
χρεία, πρὸς οἰκεῖον παράδειγμα τὸν ζῆλον
ἡμῖν γίγνεσθαι· ὥς, εἴ γε κατὰ πολὺ τῆς
τῶν προγόνων ἀρετῆς ἀπολειπόμεθα, λύπη
μὲν ἂν εἴη κάκεινοις, εἴ τις αὐτοῖς ἐστιν
αἴσθησις, αἰσχύνη δ' ἡμῖν αὐτοῖς τοσῶδε
μείζων ὄσω καὶ τὸ γένος περιφανέστερον. οἱ
μὲν γὰρ ἀγνώτες παντάπασι <καὶ> ἄσημοι
τῷ γένει τοῦτο γοῦν αὐτὸ κερδαίνουσι τὸ
μὴ γινώσκεσθαι τοῖς πολλοῖς ὁποῖοί τινές
εἰσιν· ὅσοις δὲ τὸ λαμπρὸν καὶ διάσημον τοῦ
γένους οὐδὲ τοῦ λαθεῖν ἐξουσίαν δίδωσι, τί
ἄλλο ἢ περιφανέστερον οὗτοι δυστυχοῦσιν;
καὶ μὲν γε καὶ καταγινώσκονται μᾶλλον οἱ
ἀνάξιοι τοῦ γένους, ὥστ', εἰ καὶ τις ἠλίθιος
ᾧν ὑπομιμησκόι τὸ λαμπρὸν τοῦ γένους,
ἀσυγγνωστότερον ἑαυτῷ τὸ κακὸν ἀποφαίνει.
οὐ γὰρ ὁμοίως ἐξετάζομεν τε καὶ βασανίζομεν
τοὺς ἐπιτυχόντας ἀνθρώπους τοῖς τῷ γένει
λαμπροῖς, ἀλλὰ τοὺς μὲν, κἂν μέτριοι τινες
ᾧσιν, ἀποδεχόμεθα τῇ δυσγενείᾳ τῆς ἐνδείας
τὴν αἰτίαν ἀναφέροντες, τοὺς δ' εἰ μηδὲν τῶν
προγόνων ἄξιον ἔχοιεν οὐδέπω θαυμάζομεν,
ἂν καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων πολὺ διαφέρωσιν.
ὥστ' εἴ τις εὖ φρονεῖ, τέχνης ἀσκήσει προσίτω,
δι' ἣν κἂν εὐγενῆς ἦ τοῦ γένους οὐκ ἀνάξιος
φανεῖται, κἂν μὴ τοιοῦτος ὑπάρχη τὸ γένος
αὐτὸς ἐπικοσμήσει, μιμησάμενος τὸν παλαιὸν
ἐκεῖνον Θεμιστοκλέα, ὃς ὄνειδιζόμενος ἐπὶ τῷ
γένει 'ἄλλ' ἐγὼ τοῖς <ἐ>μοῖς αὐτός, ἔφη, τοῦ
γένους ἄρξω, καὶ τὸ μὲν ἐμὸν ἀπ' ἐμοῦ γένος
ἄρξεται, τὸ δὲ σὸν εἰς σὲ τελευτήσει.' <ἄρ'
οὖν οὐχ> ὄρᾳς ὡς οὐδὲν κωλύει τὸν Σκύθην
'Ανάχαρσιν καὶ θαυμάζεσθαι δὴ καὶ σοφὸν
ὀνομάζεσθαι; καίτοι βάρβαρος ἦν τὸ γένος.
οὗτός ποτε πρὸς τινος ὄνειδιζόμενος ὅτι
βάρβαρος εἶη καὶ Σκύθης 'ἐμοὶ μὲν, <εἶπεν>, ἢ
πατρὶς ὄνειδος, σὺ δὲ τῇ πατρίδι,' πάνυ καλῶς
ἐπιπλήξας τῷ μηδενὸς ἀξίῳ λόγου, μόνον δ'
ἐπὶ τῇ πατρίδι σεμνουμένῳ. εἰ γὰρ ἐπιστήσας
τοῖς πράγμασι τὸν νοῦν, οὐ διὰ τὰς πόλεις
εὐροῖς ἂν ἐν δόξῃ τοὺς πολίτας γιγνομένους,
ἀλλ' αὐτὸ δὴ τοῦναντίον διὰ τοὺς ἀγαθοὺς
ἄνδρας ἐν ταῖς τέχναις καὶ τὰς πατρίδας αὐτῶν
μνημονευόμενας. τίς γὰρ <ἂν> ἦν Σταγίρων

Но кровь тебя от черни отличала?

Что в знатности? Ведь ей не проживешь.

(Eur. *Phoen.* 404–405, пер. И. Анненского)

«Прекрасно, говорит Платон, отцовское наследство добродетелей», но прислушаемся к слову Сфенела¹⁶:

«Мы справедливо гордимся, что наших отцов мы храбрее»

(Hom. *Il.* IV, 405).

Какая в родовитости необходимость, если бы мы обладали только ей одной? Тогда к семейным подвигам у нас возникла бы ревность. Если окажется правдой, что мы уступаем в доблести предкам, то печально было бы и нам, и им. А нам, кроме того, еще и присущ позор, настолько больший, насколько известен род. Ибо не известные всем и незначительные по роду в том, по крайней мере, имеют преимущество, что не известны никому, каковы они. Тех же, кому блеск и знатность рода не дают возможности скрыть свою несостоятельность, не страдают ли больше от собственной известности? Если кто и осуждает более недостойных по роду, и будучи при этом еще глупцом, всем покажет блеск своего рода, то его порочная глупость будет выглядеть еще более непростительной. Мы изучаем и испытываем людей заурядных с людьми родовитыми не одним и тем же способом. Одних, даже если они простые люди, мы благосклонно выслушиваем, когда причиной своей бедности они указывают свое низкое происхождение, но не удивляемся и тому, что многие, не имеющие достойных предков, значительно выделяются среди других. Поэтому, если ты в здравом уме, то совершенствуйся в искусстве, благодаря которому, даже если ты благороден, не станешь недостойным, а если ты не родовит, то возвеличишь свой род, подражая древнему Фемистоклу¹⁷. Он, порицаемый из-за своего низкого происхождения, ответил обидчику: «Я для своих [потомков] сам начну род, и от меня мой род пойдет, а твой на тебе закончится». Разве ты не видишь, что ничего не мешает нам удивляться словам скифа Анахарсиса¹⁸ и назвать его мудрым, хотя он был варвар по происхождению. Однажды по какой-то причине его попрекали тем, что он варвар и скиф. «Мне, — сказал он, — позор моя родина, а ты сам предстаешь как позор

¹⁶ Сфенел (Σθένελος) — трагический античный поэт.

λόγος, εἰ μὴ δι' Ἀριστοτέλην, τίς δ' ἂν Σόλων, εἰ μὴ δι' Ἄρατον τε καὶ Χρύσιππον; ὅπου καὶ τῶν Ἀθηνῶν αὐτῶν μέχρι πόρρω τοῦνομα πεφοίτηκεν οὐ διὰ τὴν τῆς γῆς ἀρετὴν—λεπτόγεως γάρ— ἀλλὰ διὰ τοὺς ἐν αὐτῇ φύντας, οἱ πλεῖστοί τε καὶ ἄριστοι γενόμενοι μετέδοσαν τι καὶ τῇ πατρίδι τοῦ σφετέρου κλέους. μάθοις δ' ἂν ἐναργέστατα τὸ τοιοῦτον ἀληθὲς ὄν, εἰ τὸν Ὑπέρολον ἢ τὸν Κλέωνα λογίσαιο, τοσοῦτον ἀπὸ τῶν Ἀθηνῶν κερδήσαντας ὅσον ἂν τις εἰς περιφάνειαν <κακός τ' ὦν κακ> κακῶν ἐπικτήσαιο. ἦν ὅτε σύας Βοιωτίων ἔθνος ἔνεπον ὁ Πίνδαρος φησι, καὶ πάλιν ὁ αὐτὸς 'εἰ φεύγομεν Βοιωτίαν ἕν', ἀξιῶν ὄλου σχεδὸν ἔθνοους τὸν ἐπ' ἀμαθείᾳ ψόγον ἀπολύεσθαι διὰ τὴν ἑαυτοῦ μουσικὴν.

8. ἐπαινέσειε δ' ἂν τις καὶ τὸν Ἀθήνησι νομοθέτην, ὃς τὸν μὴ διδάξαντα τέχνην ἐκώλυε πρὸς τοῦ παιδὸς τρέφεσθαι. τέχνης <γὰρ> ἀπάσης κατ' ἐκείνον μάλιστα τὸν χρόνον ἀσχομένης ἡνίχ' ὠραιότατα φαίνεται τὰ σώματα, πολλοῖς συνέβη περιβλέπτους διὰ κάλλος γεγενημένοις ἀμελῆσαι τῆς ἑαυτῶν ψυχῆς, εἴθ' ὕστερον ὄτ' οὐδὲν ὄφελος λέγειν 'εἴθ' ὄφελεν τὸ κάλλος, ὃ με διώλεσε, κακῶς ὀλέσθαι'. τῆνικαῦτα δ' αὐτοῦς καὶ τὸ τοῦ Σόλωνος εἰσέρχεται σκοπεῖσθαι κελεύοντος ἐν τοῖς μάλιστα τὸ τέλος τοῦ βίου. εἶτα καὶ τῷ γήρᾳ λοιδοροῦνται, δέον ἑαυτοῖς,

своей родины», тем самым поставив на место недостойного всякого упоминания человека, гордившегося своим происхождением. Поскольку какая была бы слава городу Стагиру¹⁹, если бы в нем не было Аристотеля? А кто бы вспоминал Солю²⁰, если бы там не появились Арат²¹ и Хрисипп²²? Да и само имя Афин распространилось [по всему миру] не из-за плодородной почвы, которая, наоборот, бесплодна, а из-за многих родившихся там людей, которые, став лучшими, передали родине и свою славу. Ты ясно бы понял, насколько правдивы эти слова, если бы подумал о Гиперболе или Клеоне, извлекивших такую выгоду из своего положения в Афинах, что даже если бы кто-либо дурной от своих пороков не смог бы приобрести больше. Как сказал Пиндар, «было время, когда свиней именовали беотийцами», и продолжил: «мы избегаем беотийской свиньи» [имеется в виду невежественный человек — А.Ш.], при этом считая, что хула всего народа за его невежество может быть оправдана его музыкой.

8. Прославил же некто и афинского законодателя [Солона], который не позволял родителям, не обучивших своего ребенка искусству, требовать, чтобы он их поддерживал в старости. Во времена [Солона] все искусство заключалось в достижении прекрасных тел, но многие, ставшие известными из-за своей красоты, не заботились о своей душе. И когда, позже, они поняли, что телесная красота не принесла им никакой пользы, они восклицали: «Не помогла моя краса, сгубившая меня. И оттого, так страшно погибать!»

¹⁷ Фемистόκλ (Θεμιστοκλῆς; ок. 524 г. до Р.Х. — 459 г. до Р.Х.) — афинский правитель, один из основателей системы афинской демократии, полководец периода греко-персидских войн (500–449 гг. до Р.Х.). С 493/492 г. постоянно занимал высшие должности (архонта и стратега). Его политические реформы (487–486 гг.) способствовали дальнейшей демократизации афинского государственного строя. Отражал интересы торгово-ремесленных слоев населения. Происходил из незнатного афинского рода Неокл.

¹⁸ Анахарсис (от скиф. «Αναχαρασις — «неранимый»; ок. 605–545 гг. до Р.Х.) — скиф, сын царя Гнура, брат царя Савлия и Кадутита. Во времена Солона находился в Афинах, где встречался с ним. Прославился как мудрец, философ и сторонник умеренности во всем. Его причисляли к семи мудрецам и приписывали многие изречения и изобретения.

¹⁹ Стагир (Στάγειρος) — город древней Македонии на полуострове Халкидика, между Болбейским озером и Стримонским заливом. Родина Аристотеля.

²⁰ Солю — древнегреческий город в Киликии (Малая Азия).

²¹ Арат из Сол (Ἄρατος ὁ Σολεύς; Солю, около 315 г. до Р.Х. — Пелла, 240 г. до Р.Х.) — греческий дидактический поэт. Арату принадлежат астрономическая поэма «Явления» (φαίνόμενα) в 732 стихах и поэма «Признаки погоды» (διοσημεῖα) в 422 стихах, объединенные общим названием «Явления». Поэма написана на гомеровском диалекте и может рассматриваться как образец утонченного эллинистического стиля. Она оказала огромное влияние на последующую литературную традицию.

²² Хрисипп из Сол (Χρύσιππος ὁ Σολεύς; 281/278 гг. до Р.Х., Солю (или Тарс) в Киликии — 208/205 г. до Р.Х.) — античный философ, ученик Клеанфа. Возглавлял стоическую школу и считался ее вторым основателем.

καὶ τὸν Εὐριπίδην ἐπαινοῦσι λέγοντα ‘οὐ γὰρ ὠφελήσιμον περαιτέρω τὸ κάλλος ἢ μέσον λαβεῖν’. ἄμεινον οὖν ἐστὶν ἐγνωκότας τὴν μὲν τῶν μειρακίων ὥραν τοῖς ἡρινοῖς ἄνθεσιν ἐοικυῖαν ὀλιγοχρόνιον τε τὴν τέρψιν ἔχουσαν ἐπαινεῖν τε καὶ <ἐπαίρειν> τὴν Λεσβίαν λέγουσαν ‘ὁ μὲν γὰρ καλὸς ὅσον ἰδεῖν πέλεται <καλός>, ὁ δὲ κάγαθὸς αὐτίκα καὶ καλὸς ἔσται,’ πείθεσθαι δὲ καὶ Σόλωνι τὴν αὐτὴν γνώμην ἐνδεικνυμένων, <μεμαθηκότας ἐν τοῦ βίου> τέλει γῆρας καθάπερ χαλεπὸν ἐφεδρεῦον[τα] χειμῶνα, δεόμενον οὐχ ὑποδημάτων μόνον καὶ ἐσθῆτος ἀλλὰ καὶ οἰκίσεως ἐπιτηδείας καὶ μυρίων ἄλλων, παρασκευάζεσθαι πρὸς αὐτὸ καθάπερ ἀγαθὸν κυβερνήτην ἐκ πολλοῦ πρὸς χειμῶνα· μοχθηρὸν γὰρ τὸ ‘ῥεχθὲν δέ τε νῆπιος ἔγνω’. πρὸς τί γὰρ ἂν καὶ φαίη τις εἶναι χρήσιμον ἀνάσκητον νέου κάλλος; ἄρα γ’ εἰς πόλεμον; καὶ μὴν οὐκ <ἂν> ἀστόχως τις ἐπιφωνήσειε τοῖς τοιοῦτοις ‘ἀλλὰ σύ γ’ ἱμερόεντα μετέρχεο ἔργα γάμοιο’ <ἦ> ‘ἀλλ’ εἰς οἶκον ἰοῦσα τὰ σ’ αὐτῆς ἔργα κόμιζε’. καὶ γὰρ ὁ Νιρεὺς ‘κάλλιστος μὲν ἀνὴρ ὑπὸ Ἴλιον ἦλθεν, ἀλλ’ ἀλαπαδνὸς ἔην’, καὶ διὰ τοῦθ’ ἄπαξ αὐτοῦ μόνον ἐμνημόνευσεν Ὀμηρος ἐν νεῶν καταλόγῳ πρὸς ἐπίδειξιν, ἐμοὶ δοκεῖν, τῆς τῶν καλλίστων ἀνδρῶν ἀχρηστίας, ὅταν αὐτοῖς ὑπάρχη μὴδὲν ἄλλο τῶν εἰς τὸν βίον χρησίμων. οὐδὲ μὴν εἰς πόρον χρημάτων, εἴ τινες τῶν κακοδαίμωνων λέγειν τολμῶσι, τὸ κάλλος ἐστὶ χρήσιμον. ὁ μὲν γὰρ ἐλευθέριός τε καὶ ἔνδοξος καὶ βέβαιος χρηματισμὸς ἀπὸ τέχνης γίνεσθαι πέφυκεν, ὁ δ’ ἀπὸ σώματος καὶ κάλλους αἰσχρὸς ἐστὶ καὶ διὰ παντὸς ἐπονείδιστος. χρῆ τοίνυν τὸν νέον πειθόμενον τῷ παλαιῷ παραγγέλματι τὴν ἑαυτοῦ μορφήν ἐν κατόπτρῳ θεασάμενον, εἰ μὲν καλὸς εἶη τὴν ὄψιν, ἀσκήσαι τοιαύτην εἶναι καὶ τὴν ψυχὴν, ἄτοπον ἡγησάμενον ἐν καλῷ σώματι ψυχὴν αἰσχρὰν οἰκεῖν, εἰ δ’ αἰσχρὸς αὐτῷ φαίνοιτο τὴν τοῦ σώματος ἰδέαν εἶναι, τοσῶδε μᾶλλον ἐπιμεληθῆναι τῆς ψυχῆς, ἢν’ ἔχη λέγειν τὸ Ὀμηρικόν ‘ἄλλος <μὲν> γὰρ τ’ εἶδος ἀκιδνότερος πέλει ἀνὴρ·

ἀλλὰ θεὸς μορφήν ἔπεισι στέφει, οἳ δὲ τ’ ἐς αὐτὸν

В отношении этих людей сразу вспоминается изречение Солона²³, предлагающего посмотреть на них в конце их жизни. Ведь в старости они всегда бывают осыпаны справедливыми упреками. При этом они славят Еврипида, гласящего:

«Что пользы нам в избытке красоты, превосходящей меру».

Итак, было бы лучше, чтобы осознавшие, что отрочество, как весенние цветы, сиюминутно и, как наслаждение, кратко, славили и превозносили Лесбийку²⁴, гласящую:

«Хоть сколь пригожа внешняя <краса>, Благой же сразу будет и прекрасным!»

Прислушаемся к Солону, считавшему, что в завершении жизни старость [человека] будет подобна неизбежно наступающей тяжелой зиме, когда он будет нуждаться не только в обуви и одежде, но и в жилище, еде и тысяче иных нужных вещей. Поэтому готовиться к ней нужно заранее, так же как хороший кормчий [готовится] к зиме. Ужасно, что «только тогда, как случится беда, дураки ее видят» (Нот. II. XVII, 32, пер. В.В. Вересаева). В чем польза красоты юноши, если он ничему не обучен? Разве только [он предназначен] для войны?

И прав будет тот, кто скажет вслух таким: «Но ты занимайся делами приятными сладостных браков» (Нот. II. V, 429, пер. Н.И. Гнедича) или «шествуй, любезная в дом, озаботься своими делами» (Нот. II. VI, 490, пер. Н.И. Гнедича). Ибо и Нирей²⁵ «прекраснейший муж пришел к Илиону, но не мужествен был он» (Нот. II. II, 673–675, пер. Н.И. Гнедича). Оттого его один раз и упомянул Гомер, когда перечислял корабли [ахейцев]. Это, как мне кажется, служит примером бесполезности внешней мужской красоты, когда мужчины не обладают более ничем полезным. На самом деле красота не приносит никакой пользы, даже если она служит источником для получения денег, как считают некоторые люди, обиженные судьбой. Получение дохода является свободным, славным и правильным, если это действие

²³ Солон (Σόλων; 640–635 гг. до Р.Х., Афины — ок. 559 г. до Р.Х., Афины) — афинский политик, законодатель и поэт, один из «семи мудрецов» Древней Эллады. Происходил из знатного рода Кодридов, который ранее был царской династией. До начала политической деятельности, по-видимому, был известен как поэт.

²⁴ Скорее всего, Гален цитирует Сапфó (Σαπφó; ок. 630 г. до Р.Х., о. Лесбос — 572/570 г. до Р.Х.) — античную поэтессу, представительницу монодической мелики (песенной лирики).

²⁵ Нирей (Νιρεύς) — царь о. Сими и властелин части Книдского полуострова. Привел от симейцев под Трою 3 корабля. Гомер упоминает о нем в «Илиаде»: он был прекраснее всех греков, кроме Ахилла. Нирей воспринимается последующими античными поэтами как образец красивого мужчины (особенно у Овидия).

τερπόμενοι λεύσσουσιν· ὁ δ' ἀσφαλῆως ἀγορεύει

αἰδοῖ μελιχίη, μετὰ δὲ πρέπει ἀγρομένοισιν· ἐρχόμενον δ' ἀνὰ ἄστῳ θεὸν ὧς εἰσορώσιν.'

ἔξ ἀπάντων τοίνυν τῶν εἰρημένων τοῖς γε μὴ παντάπασιν ἀνοήτοις ἐναργῶς φαίνεται μήτ' ἐπὶ γένους λαμπρότητι μήτ' ἐπὶ πλούτῳ τε καὶ κάλλει θαυρήσαντας καταφρονῆσαι τέχνης ἀσκήσεως. αὐτάρκη μὲν οὖν καὶ ταῦτα· κάλλιον δ' ἴσως προσθεῖναι καὶ τὸ τοῦ Διογένους οἶον ἀγαθόν τινα ἐπιδόξῳς <γ'> ἐστιώμενος παρά τινι τῶν μὲν ἑαυτοῦ πάντων ἀκριβῶς προνενοημένῳ, μόνου δ' ἑαυτοῦ παντάπασιν ἡμεληκότι, χρεμψάμενος ὡς πτύσων εἴτ' ἐν κύκλῳ περισκοπήσας εἰς οὐδὲν μὲν τῶν πέριξ ἔπτυσεν, αὐτῷ δὲ μόνῳ προσέπτυσε τῷ δεσπότη τῆς οἰκίας. ἀγανακτοῦντος δ' αὐτοῦ καὶ τὴν αἰτίαν ἐρωτῶντος οὐδὲν ἔφησεν ὄρᾶν οὕτως ἡμελημένον τῶν κατὰ τὴν οἰκίαν ὡς ἐκεῖνον. τοὺς γὰρ τοίχους ἅπαντας ἀξιολόγοις γραφαῖς κεκοσμησθαι, τὸ δ' ἔδαφος ἐκ ψήφων πολυτελῶν συγκεῖσθαι θεῶν εἰκόνας ἔχον <θ>αυμαστῶς διατετυπωμένας, ἅπαντά <τε> τὰ σκευὴ λαμπρὰ καὶ καθαρὰ καὶ τὰς στρωμνὰς καὶ τὰς κλῖνας εἰς κάλλος ἐξησκῆσθαι, μόνον δ' ἐκεῖνον ὄρᾶν ἡμελημένον· εἰθίσθαι δ' ἅπασιν ἀνθρώποις εἰς τοὺς ἀτιμοτάτους τῶν παρόντων τόπων ἀποπτύειν. μὴ τοίνυν ἐάσης, ὦ μειράκιον, ἄξιον τοῦ προσπτύεσθαι γενέσθαι σεαυτόν, μηδ' ἂν ἅπαντά σοι τᾶλλα κάλλιστα διακεῖσθαι δοκῆ. σπάνιον μὲν γὰρ ἐστὶ καὶ τὸ τυχεῖν αὐτῶν ὁμοῦ πάντων, ὡς εὐγενῆ τε καὶ πλούσιον εἶναι καὶ καλὸν ἅμα τὸν αὐτόν. εἰ δ' ἄρα καὶ συνέλθοι ποτέ, δεινὸν ἂν εἴη μόνον ἐν ἅπασιν τοῖς ὑπάρχουσιν αὐτὸν κατὰπτυστον εἶναι

также является искусством. Но если богатство достигается благодаря своему телу и красоте, тогда оно позорно и постыдно. Как говорили в старину, красивый юноша, увидевший свою [внешнюю] красоту в зеркале, должен стремиться таким образом упражнять свою душу, чтобы она стала такой же красивой. Было бы странным, чтобы в прекрасном теле жила позорная душа, если же само тело выглядит позорно, то тем более надо заботиться о душе, чтобы подтвердить сказанное Гомером:

«Тот по наружному виду внимания мало достоин —

Прелестью речи зато одарен от богов. Веселятся

Люди, смотря на него, говорящего с мужеством твердым

Или с приветливой кротостью. Он украшение собраний.

Бога в нем видят, когда он проходит по улицам града». (Hom. *Od.* VIII, 169 sqq., *пер. В.А. Жуковского*).

Поэтому, если кто совершенно не безумен, тот ясно видит, что нельзя презирать занятия искусством. И ни его блестящий род, ни богатство или красота не должны препятствовать этому. Сказанное и так понятно, но стоит добавить к этому и полезный случай из жизни Диогена. Однажды некто, заботившейся обо всем внешнем и не радевший о собственной душе, привел Диогена в роскошное жилище и сказал: «Видишь, как все чисто, смотри не плюнь куда-нибудь». Диоген осмотрелся вокруг и плюнул ему в лицо, после чего хозяин дома разгневался и спросил о причине такого поступка. Диоген ответил, что ничто не находится в доме в таком полном небрежении, как душа хозяина [дословно — он сам]. Хотя все стены украшены замечательными картинами, изображения богов красиво выложены драгоценными камнями на полу, вся утварь сверкает от чистоты, покрывала и ложа красиво украшены, хозяин пренебрегает сам собой. У людей есть обычай плевать на самое презираемое из всех вещей вокруг. Поэтому не позволяй, о юноша, оплевывать себя самого и не считай, что, помимо красоты, у тебя все находится в превосходном состоянии. Очень редко случается с людьми, когда благородный и богатый является вместе с тем и благим. Может случиться ужасное, если при имеющейся внешней красоте [юноша] станет достойным оплевания.

9. ἄγετ' οὖν, ὦ παῖδες, ὅποσοι τῶν ἐμῶν ἀκηκοότες λόγων ἐπὶ τέχνης μάθησιν ὄρησθε· μή τις ὑμᾶς ἀπατεῶν καὶ γόης ἀνήρ παρακρουσάμενός ποτε ματαιοτεχνίαν ἢ κακοτεχνίαν ἐκιδιδάξηται, γιγνώσκοντας ὡς ὅποσοις τῶν ἐπιτηδευμάτων οὐκ ἐστὶ τὸ τέλος βιωφελές, ταῦτ' οὐκ εἰσὶ τέχνηαι. καὶ περὶ μὲν τῶν ἄλλων ὑμᾶς καὶ πάνυ πέποιθα γιγνώσκειν ὅτι μηδὲν τούτων ἐστὶ τέχνη, οἷον τό τε πετευρίζειν καὶ βαδίζειν ἐπὶ σχοινίων λεπτῶν ἐν κύκλῳ τε περιδιεῖσθαι μὴ σκοτούμενον <ἢ τινα τῆς μικροτεχνίας ἀποτελέσματα τεχνιτεύειν> οἷα τὰ Μυρμηκίδου τοῦ Ἀθηναίου καὶ Καλλικράτους τοῦ Λακεδαιμονίου. τὸ δὲ τῶν ἀθλητῶν ἐπιτήδευμα μόνον ὑποπτεύω, μή ποτ' ἄρα τοῦτο καὶ ῥώμην σώματος ἐπαγγελλόμενον καὶ τὴν παρὰ τοῖς πολλοῖς δόξαν ἐπαγόμενον, <καὶ μάλιστα> δημοσίᾳ παρὰ τοῖς πατράσι τετιμημένον ἡμερησίαις ἀργυρίου δόσεσι καὶ ὅλως ἴσα τοῖς ἀριστεῦσι τετι[μη]μένον, ἐξαπατήση τινὰ τῶν νέων ὡς προκριθῆναι τινος τέχνης. ὅθεν ἄμεινον προδιασκέψασθαι περὶ αὐτοῦ· εὐεξαπάτητος γὰρ ἕκαστος ἐν οἷς ἐστὶν ἀπρόσκελτος. τὸ δὴ τῶν ἀνθρώπων γένος, ὦ παῖδες, ἐπικοινωνεῖ θεοῖς τε καὶ τοῖς ἀλόγοις ζώοις, τοῖς μὲν καθ' ὅσον λογικόν ἐστὶ, τοῖς δὲ καθ' ὅσον θνητόν. βέλτιον οὖν ἐστὶ τῆς πρὸς τὰ κρείττονα κοινωνίας αἰσθανόμενον ἐπιμελήσασθαι παιδείας, ἧς τυχόντες μὲν τὸ μέγιστον τῶν ἀγαθῶν ἔξομεν, ἀποτυχόντες δ' οὐκ αἰσχυνούμεθα τῶν ἀνοήτων ζώων ἐλαττούμενοι. σώματος δ' ἄσκησις ἀθλητικῆ ἀποτυγχανομένη μὲν αἰσχίστη, ἐπιτυγχανομένη δὲ τῶν ἀλόγων ζώων οὐδέπω κρείττων. τίς γὰρ λεόντων ἢ ἐλεφάντων ἀλκιμώτερος, τίς δ' ὠκύτερος λαγωῦ; τίς δ' οὐκ οἶδεν, ὡς καὶ τοὺς θεοὺς δι' οὐδὲν ἄλλ' ἢ διὰ τὰς τέχνας ἐπαινοῦμεν, οὕτως καὶ τῶν ἀνθρώπων τοὺς ἀρίστους θείας ἀξιωθῆναι τιμῆς, οὐχ ὅτι καλῶς ἔδραμον ἐν τοῖς ἀγῶσιν ἢ δίσκον ἔρριψαν ἢ διεπάλαισαν, ἀλλὰ διὰ τὴν ἀπὸ τῶν τεχνῶν εὐεργεσίαν. Ἀσκληπιὸς γέ τοι καὶ Διόνυσος, εἴτ' ἄνθρωποι πρότερον ἦσθησαν εἴτ' ἀρχῆθεν θεοί, τιμῶν ἀξιοῦνται μεγίστων, ὃ μὲν διὰ τὴν ἰατρικὴν, ὃ δ' ὅτι τὴν περὶ τὰς ἀμπέλους ἡμᾶς τέχνην ἐδίδαξεν. εἰ δ' οὐκ ἐθέλεις ἐμοὶ πείθεσθαι, τόν γε θεὸν αἰδέσθητι τὸν Πύθειον· οὗτός ἐστιν ὁ καὶ τὸν Σωκράτην εἰπὼν ἀνδρῶν ἀπάντων σοφώτατον εἶναι, καὶ τῷ Λυκούργῳ προσφωνήσας ὧδ' εἶπεν

9. Так давайте же, о юноши, те, кто выслушали мои слова, устремимся к изучению искусства, чтобы какой-нибудь обманщик и невежда, сбив вас с толку, не научил преступному и пустому делу. Ведь вы знаете, что занятия, у которых нет жизненно важной цели, не являются искусством. И в другом я совершенно уверен, что искусством не является хождение по канату, тонким веревкам и акробатика — этим могут заниматься только духовно ослепленные люди. К этому также относятся разные ухищрения в изготовлении ненужных вещей, таких, например, как поделки Мирмекида Афинского или Калликрата Лакедемонского²⁶. Я подозреваю, что и атлетические занятия, прославляющие многих и требующие сильного тела, а также почитаемые у отцов [государства] и знатных людей и одаряемые ежедневно за государственный счет серебром, могут ввести в заблуждение кого-либо из юношей и они предпочтут их какому-либо [полезному] искусству. Об этом лучше всего заранее подумать каждому из вас, прежде чем поддаться обману, особенно тем, кто близорук.

О, дети! Людской род, конечно, имеет нечто общее одновременно с богами и с бессловесными животными. С одними в том, что одарен разумом, а с другими — что смертен. Поэтому лучше общаться с высшими силами! Если человек удачно преуспеет в образовании, то получит наибольшее из благ, но если потерпит неудачу, то не будет предан позору, уступив животному началу. При атлетических занятиях, когда терпишь неудачу, она является наимозорнейшей, а когда преуспеешь, то не становишься выше неразумных животных. Ибо кто смелее львов или слонов, а кто быстрее зайца? Для тех, кто не знает: богов мы восхваляем через искусства. Лучшие из людей считаются достойными божественной почести не потому, что они быстро пробежали на соревнованиях, бросали диск или боролись, они получают благодеяния за свои успехи в искусствах. Асклепий же и Дионис²⁷, будь они ранее людьми или изначально богами, считаются достойными величайших почестей, один из-за врачебного искусства, другой за то, что научил нас искусству выращивать виноградные лозы. Если же ты не хочешь мне по-

²⁶ Личности данных персонажей установить не представилось возможности.

²⁷ Дионис (Διόνυσος, Dionysus), Вакх, Бахус (Βάκχος, Bacchus) — младший олимпийский бог. Бог растительности, виноградарства, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза.

ἤχεις, ὦ Λυκόοργε, ἐμὸν ποτὶ πίονα νηὸν
Ζηνὶ φίλος καὶ πᾶσιν Ὀλύμπια δώματ'
ἔχουσι.

δίξω ἢ σε θεὸν μαντεύσομαι ἢ ἄνθρωπον,
ἀλλ' ἔτι καὶ μᾶλλον θεὸν ἔλπομαι, ὦ
Λυκόοργε.'

ὁ δ' αὐτὸς οὗτος θεὸς καὶ τὸν Ἀρχίλοχον
τεθνεῶτα φαίνεται τιμῶν οὐ τὰ μέτρια· τὸν γοῦν
φονέα βουλόμενον εἰσελθεῖν εἰς τὸν νεῶν αὐτοῦ
διεκώλυσεν εἰπὼν

ἼΜουσαίων θεράποντα κατέκτανες· ἔξιθι
νηοῦ.'

10. λέγε δὴ μοι καὶ σὺ τὰς τῶν ἀθλητῶν
προσαγορεύσεις. ἀλλ' οὐκ ἔρεῖς ὅτι μὴδ' ἔχεις
εἰπεῖν, εἰ μὴ τι τοῦ μάρτυρος ὡς οὐκ ἀξιόχρεω
κατέγνωκας· ἐμφαίνειν γὰρ ἔοικας τι τοιοῦτον,
ὅταν ἐπὶ τοὺς πολλοὺς τὸν λόγον ἄγης μάρτυρας
καὶ τὸν παρὰ τούτων ἔπαινον προχειρίζῃ.
καίτοι <γ> οὔτε νοσῶν εὖ οἶδ' ὅτι τοῖς πολλοῖς
ἂν ἐπιτρέψαις αὐτὸν ἀλλ' ὀλίγοις δὴ τισιν ἐξ
ἀπάντων καὶ τούτων τοῖς ἰατρικωτάτοις, οὔτ'
οὖν πλέων ἅπασι τοῖς συμπλέουσιν ἀλλ' ἐνὶ τῷ
κυβερνήτῃ, ἔτι τε ἐπὶ τῶν σμικροτάτων τέκτονι
μὲν τεκταινόμενος, ὑποδημάτων δὲ χρήζων τῷ
σκυτοτόμῳ. πῶς ἂν οὖν ἔνθα περὶ πρωτείων
ὁ ἀγὼν ἐστὶ, σαυτῷ διδοίης τῆς κρίσεως τὴν
ἐξουσίαν, ἀφελόμενος αὐτὴν τῶν σοφωτέρων
ἢ κατὰ σαυτόν; παρήμι γὰρ τό γε νῦν εἶναι
μεμνησθαι τῶν θεῶν. ἄκουσον οὖν ὄπως
Εὐριπίδης φρονεῖ περὶ τῶν ἀθλητῶν·

ἄκακῶν γὰρ ὄντων μυρίων καθ' Ἑλλάδα
οὐδὲν κάκιον ἔστιν ἀθλητῶν γένους·
οἱ πρῶτον οἰκεῖν οὔτε μανθάνουσιν εὖ
οὔτ' ἂν δύναιτο. πῶς γὰρ ὅστις ἔστ' ἀνήρ
γνάθου τε δοῦλος νηδύος θ' ἠττημένος,
κτῆσαιτ' ἂν ὄλβον εἰς ὑπεκτροφὴν πάτρας;
οὐδ' αὖ πένεσθαι ἀξυληρετεῖν τύχαις

верить, то побойся Пифию²⁸, сказавшую, что
Сократ – мудрейший из людей. Ликургу²⁹ она
сказала следующее, когда он пришел к ней:

«О Ликург! Явился ты к роскошному челну,
Друг Зевсу и всем, живущим на Олимпе.
В сомненье я, что известить мне о тебе?
Кто ты: иль бог иль человек?

Но соглашусь быстрее я, что богом пред-
стаешь ты передо мной, Ликург!»

Как мне кажется, сам бог Архилоха³⁰ по-
чтил не по заслугам: по крайней мере, его
убийце³¹, когда тот хотел взойти на корабль,
он воспрепятствовал:

«Убил служителя ты Муз: сойди на берег
быстро».

10. Ты же скажи мне, каким образом про-
славляют атлетов? Если ты говоришь в присут-
ствии многих свидетелей и готовишься получить
от них похвалу, то не будешь использовать нена-
дежные показания или что-то подобное. Однако
я очень хорошо знаю, что если ты заболеешь, то
поручишь себя не каким попало, а избранным
и лучшим медикам. Если отправишься в пла-
вание, то не выберешь любого из кормчих, а
будешь искать самого лучшего. Даже в плотниц-
ких мелочах ты обратишься к плотнику, а если
нуждаешься в обуви – к башмачнику. Почему
же ты решил, что имеешь право судить о превос-
ходстве, не предоставив это более мудрым? Не
будет ли это свидетельствовать против тебя? Я
уже не говорю, что надо всегда помнить о богач!

Вот послушай, что Еврипид думает об ат-
летах:

«Из бесчисленных зол, рассеянных по Эл-
ладе, нет горшего, чем порода атлетов. Прежде
всего, атлеты не учатся жить по-настоящему,
да они бы и не могли этого сделать. Разве мо-
гут люди, которых держат в рабстве их челюсти
и желудки, прибавить что-нибудь к отцовскому
наследию? Они сумеют и приспособиться к бед-

²⁸ Пифия (Πυθία) – жрица-прорицательница в храме Аполлона в античных Дельфах, расположенном на склоне горы Парнас.

²⁹ Ликург (Λυκοῦργος) – спартанский законодатель, которому античные писатели единогласно приписывают политическое устройство, господствовавшее в Спарте в течение нескольких веков. Ликург в древности пользовался божественными почестями.

³⁰ Архилох (Ἀρχίλοχος, Archilochus; до 680 г. – ок. 640 г. до Р.Х.) – сатирический поэт. Славился распутством, трусостью, отвратительным характером и гордился происхождением от рабыни. Жизнь человека представляется Архилоху в чередовании удач и неудач, составляющем ее «течение», ее ритм. Так преодолевается поэтом идея человеческой беспомощности. Невзгоды терзают и подавляют людей. Поэзия Архилоха несла в себе, как говорили, «жало змеи и яд пчелы».

³¹ По преданию, убийцу Архилоха с позором изгнали из храма Аполлона в Дельфах, навсегда лишив его потомков права входить в эту главную греческую святыню.

<οἷοί τ' >· ἔθη γὰρ οὐκ ἔθισθέντες καλὰ
 σκληρῶς μεταλλάσσουσιν εἰς τὰμήχανον·
 ὅτι δὲ καὶ τῶν ἐπιτηδευομένων αὐτοῖς
 ἕκαστον ἄχρηστόν ἐστιν, ἄκουε πάλιν
 εἶπερ ἔθέλεις ἄ φησιν·
 'τίς γὰρ παλαίσας εὖ, τίς ὠκύπους ἀνήρ
 ἢ δίσκον ἄρας ἢ γνάθον πλήξας καλῶς
 πόλει πατρώα στέφανον ἤρκεσεν λαβῶν·'
 εἰ δὲ καὶ τούτων ἔτι λεπτομερέστερον
 ἀκούειν ἔθέλεις, ἄκουε πάλιν ἄ φησι·
 'πότερα μαχοῦνται πολεμίοισιν ἐν χεροῖν
 δίσκους ἔχοντες ἢ δι' ἀσπίδων ποσὶ
 θέοντες ἐκβαλοῦσι πολεμίους πάτρας;
 οὐδεὶς σιδήρου ταῦτα μωραίνει πέλας·'
 πότερον οὖν Εὐριπίδου μὲν καὶ τῶν τοιούτων
 καταγῶμεν, τοῖς δὲ φιλοσόφοις ἐπιτρέψωμεν
 τὴν κρίσιν; ἀλλὰ καὶ πρὸς τούτων ἀπάντων
 ὡσπερ ἐξ ἑνὸς στόματος ὠμολόγηται φαῦλον
 εἶναι τὸ ἐπιτήδευμα. οὐδὲ μὴν οὐδὲ τῶν ἰατρῶν
 τις ἐπὶ ἤνευσε αὐτό· πρῶτον μὲν γὰρ Ἴπποκράτους
 ἀκούση λέγοντος 'διάθεσις ἀθλητικὴ οὐ φύσει,
 ἕξις ὑγιεινῆς κρείσσων', ἔπειτα δὲ καὶ τῶν ἄλλων
 ἀπάντων τῶν μετ' αὐτὸν ἀρίστων ἰατρῶν. ὄλωσ
 μὲν οὖν ἐπὶ μάρτυρος οὐκ ἐβουλόμην κρίνεσθαι·
 ῥητορικοῦ γὰρ τὸ τοιοῦτον μᾶλλον ἢ τιμῶντος
 ἀλήθειαν ἀνδρός· ὅμως δ' ἐπειδὴ τινες ἐπὶ τὸν
 τῶν πολλῶν ἔπαινον καταφεύγουσι καὶ τὴν παρὰ
 τούτων κενὴν δόξαν, ἀφέντες αὐτὸ <καθ' ἑαυτὸ
 τὸ > ἐπιτήδευμα γυμνὸν τῶν ἕξωθεν σκοπεῖν,
 ἠναγκάσθην ἀγαθὸς τούτους προχειρίσασθαι τοὺς
 μάρτυρας, ἵν' ὅτι μηδ' ἐνταῦθα πλέον ἔχουσί τι
 γινώσκωσιν. ὅθεν οὐδὲ τὸ τῆς Φρύνης ἄκαιρον
 ἤδη μοι διηγῆσασθαι. αὕτη ποτ' ἐν συμποσίῳ,
 παιδιᾶς τοιαύτης γενομένης ὡς ἕκαστον ἐν
 μέρει προστάξει τοῖς συμπόταις ὃ βούλοιο,
 θεασαμένη παρούσας γυναῖκας ἀγχούση τε καὶ
 ψιμυθίῳ καὶ φύκει κεκαλλωπισμένης ἐκέλευσεν

ности. Атлеты не учились мудрости, и переход от довольства к стеснению выше их сил. Молодыми то и дело мелькают эти люди в городе — они его украшение. Но пусть придет печальная старость — и они в одних лохмотьях и обносках.

Не менее порицаю я эллинский обычай сбиваться в кучу вокруг атлетов: своим вниманием люди поддерживают эти негодные забавы, чтобы лучше потом пообедать. Человек отличился в борьбе или беге, он ловко метнул диск, свернул другому челюсть — венец ему. А в чем же была заслуга его перед отечеством? Разве атлет понесет с собой на войну диск? Может быть, силачам не надо и щитов: они сумеют кулаками прогнать напавших врагов? Но ведь на поле битвы никому и в голову не придет такое безумие»³².

Так кого мы будем порицать — Еврипида или атлетов, а может быть, лучше поручим философам это рассудить? Но все философы как один признали, что атлетические занятия бесполезны. Да и из врачей никто бы не похвалил это. Послушай хотя бы для начала Гиппократ, говорящего, что «атлетическое состояние происходит не от природы, природное здоровье гораздо лучше», а также всех остальных живших после него врачей. Итак, я совершенно бы не хотел быть осуждаемым человеком, более обладающим ораторским искусством, чем чтящим истину. Однако так как некоторые прибегают к похвале, исходящей от многих, и слушают их пустые мнения, то я, наблюдая за всем этим, был вынужден беспристрастно подготовить их в качестве свидетелей, чтобы они узнали, что их мнение не имеет никакого значения. Поэтому самое время мне здесь рассказать историю Фрины³³. Как-то раз на пиру она участвовала

³² Полностью текст драмы Еврипида «Автолик» не сохранился, но приведенный отрывок свидетельствует об отрицательном отношении автора к занятиям атлетизмом [37; с. 479].

³³ Фрина (Φρύνη; ок. 390 г. до Р.Х. — ок. 330 г. до Р.Х.), настоящее имя — Мнесарета (Μνησαρετή — помнящая о добродетелях) — афинская гетера. Согласно рассказам античных авторов, Пракситель ваял Афродиту со своей возлюбленной Фрины. Это сочли кощунством. Она была обвинена в безбожии. Защитником Фрины стал известный оратор Гиперид. Увидев, что его речь не производит на суд особого впечатления, он сдернул с Фрины одежды. Красота произвела такое впечатление на судей, что ее оправдали: согласно античным представлениям о прекрасном, совершенное и красивое тело не могло скрывать несовершенную душу. Фрина назначала цену своим клиентам в зависимости от своего к ним отношения. Ей не нравился лидийский царь, и она назвала огромную сумму за удовольствие побыть с ней. Он заплатил, но потом ему пришлось поднять в своей стране налоги. Фрина преклонялась перед умом Диогена Синопского, поэтому ему платы не назначила. Отличалась необычной для гетер стыдливостью, обнаженной ее было невозможно увидеть (не посещала общественные бани, одевалась в плотные, непрозрачные одежды, прикрывала волосы, прятала запястья т.д.). Ее упоминание Галеном требует пояснения. Описывая природное совершенство Фрины, Гален имел в виду калокагатію (καλοκαγαθία — нравственная чистота, безукоризненная честность, порядочность, благородство; от καλός και αγαθός — прекрасный и хороший, красивый и добрый). В античной, эллинской культуре — созвучие телесных (внешних) и нравственных (душевных, внутренних) достоинств, составляло подлинное совершенство человеческой личности. В этом случае каллогатия предстает как идеал воспитания человека, приближенное к природному идеальному началу.

ὔδατος κομισθέντος ἀρυσάμενας ταῖς χερσὶ προσενεγκεῖν ἅπαξ αὐτὸ τῷ προσώπῳ καὶ μετὰ τοῦτο εὐθέως ἀπομάξασθαι σινδονίῳ, καὶ αὐτὴ πρώτη τοῦτ' ἔπραξε. ταῖς μὲν οὖν ἄλλαις ἀπάσαις σπίλου τὰ πρόσωπα ἐπληρώθη, καὶ ἦν ὁμοιότατα ἰδεῖν τοῖς μορμολυκείοις, αὐτὴ δὲ <καὶ> καλλίων ἐφάνη· μόνη γὰρ ἦν ἀκαλλώπιστός τε καὶ αὐτοφυῶς καλή, μηδεμιᾶς πανουργίας κομμωτικῆς δεομένη. ὥσπερ οὖν τὸ ἀληθινὸν κάλλος ἀκριβῶς ἐξετάζεται μόνον αὐτὸ καθ' ἑαυτὸ τῶν ἕξωθεν αὐτῷ προσόντων ἀπάντων γυμνωθέν, οὕτω καὶ τὴν ἀθλητικὴν ἐπιτήδευσιν ἐξετάζεσθαι προσήκει μόνην, εἴ τι φαίνεται ἔχειν χρησίμον ἢ κοινῇ ταῖς πόλεσιν ἢ ἰδίᾳ τοῖς μεταχειριζομένοις αὐτήν.

11. ἀγαθῶν οὖν τῶν ἐν τῇ φύσει τῶν μὲν περὶ ψυχὴν ὄντων τῶν δὲ περὶ σῶμα τῶν δ' ἐκτός, καὶ παρὰ ταῦτ' οὐδενὸς ἄλλου γένους ἀγαθῶν ἐπινοουμένου, ὅτι μὲν τῶν ψυχικῶν ἀγαθῶν οὐδ' ὄναρ ποτὲ μετελήφασιν οἱ ἀθλοῦντες εὐδὴλον παντί. τὴν ἀρχὴν γὰρ οὐδ' εἰ ψυχὴν ἔχουσι γινώσκουσι· τοσοῦτον ἀποδέουσι τοῦ λογικῆν αὐτὴν ἐπίστασθαι. σαρκῶν γὰρ αἰεὶ καὶ αἵματος ἀθροίζοντες πλῆθος ὡς ἐν βορβόρῳ πολλῶ τὴν ψυχὴν παντελῶς ἔχουσι κατεσβεσμένην, οὐδὲν ἀκριβῶς νοῆσαι δυναμένην ἀλλ' ἄνουν ὁμοίως τοῖς ἀλόγοις ζώοις. ἴσως δ' <ἄν> ἀμφισβητήσῃαν ὡς <εἶεν> τῶν περὶ τὸ σῶμα τινος ἀγαθῶν ἐπήβολοι. πότερον οὖν τῆς τιμιωτάτης ὑγιείας ἀμφισβητήσουσιν; ἀλλ' οὐδένας ἄλλους ἢ εὖροις ἐν σφαλερωτέρῳ διαθέσει σώματος, εἴπερ Ἴπποκράτει δεῖ πιστεύειν εἰπόντι τὴν καὶ ἐπ' ἄκρον εὐεξίαν σφαλερὰν ὑπάρχειν, ἣν μεταδιώκουσιν οὗτοι.

в игре, заключающейся в том, чтобы каждый по очереди показывал сотрапезникам, что хотел. Она же, глядя на присутствующих женщин, покрашенных румянами из анхуса³⁴, различными белилами и пурпурной краской, приказала принести воду. Первой из всех зачерпнула воду, омыла лицо и сразу же вытерла его покрывалом. Следом за ней омыли лица и остальные женщины. При этом у них на лицах появились пятна, и они стали похожи на пугала. Фрина же показалась всем еще краше, так как от природы она была красива, поэтому никогда не красилась и не нуждалась в косметической хитрости. Истинная красота проявляется сама по себе и не нуждается в чем-либо извне. Также и с занятиями атлетикой. Следовало бы изучить, полезно ли это занятие государству или частному лицу, занимающемуся этим.

11. Природные блага относятся как к душе, так и к телу и отражаются на внешности человека. На ум не приходит ничего лучше, чем признать, что душевные блага находятся на первом месте. Но занимающимся атлетикой даже самое простое из душевных благ — сновидение³⁵ недоступно. Ведь они даже не знают, имеют ли они душу, не говоря уже о логике. Ибо увеличивая свою плоть и улучшая кровообращение, они имеют душу совершенно погасшей, лежащей в страшной грязи, отчего она становится неразумной, похожей на душу бессловесных животных. Возможно, возражая нам, они будут утверждать, что совершенствуют тело. Но смогут ли они оспорить самую высокую ценность, данную нам — здоровье? Ведь известно, что трудно найти кого-либо имеющих более неустойчивое здоровье, чем атлеты? Если верить Гиппократу, говоряще-

³⁴ Анхуса (ἡ ἄγχουσα) — растение, из корня которого добывали красную краску, использовавшуюся в том числе и как румяна.

³⁵ Сон (ὁ ὕπνος — «гипноз») имел важное значение в античных представлениях о свойствах души. В архаичный период сновидения всегда связаны с потусторонним миром. Существовал способ получить священное сновидение во время сна на священном месте. Согласно Гомеру, Сновидения находятся непосредственно перед асфодилонским лугом, где реют души умерших: (Hom. Od. XXIV 1–14). Во время сна спящему могли явиться боги и объяснить, как ему надо поступить в той или иной ситуации. У Гомера сновидения — это реально происходящие действия: так Гомер описывает явление Бога Гермеса или Афины. А. Оппенгейм следующим образом определяет древние теофании, данные в сновидениях: это «сотрясающий душу толчок, обескураживающее вторжение сверхъестественного в реальность этого мира, внушающий ужас взгляд божества» [38]. С точки зрения истории медицины, важно, что толкование сновидений использовалось богоподобным врачом Асклепием. В Эпидавр, где находилось основное место поклонения Асклепию, из Эллады приходили больные в надежде излечиться с помощью священного и целительного сна. Асклепий, одновременно имевший две природы — божественную по отцу (сын Аполлона) и человеческую по матери, выступает иногда как божественная сила, а иногда — как врач-целитель. Отказывая атлетам в сновидениях, то есть мысленных образах, воображении (τό εἶδωλον), Гален сравнивает их душевные качества с качествами животных.

καὶ δὴ καὶ τὸ ἄσκησις [τῆς] ὑγιείης ἀκορίη τροφῆς, ἀοκνίη πόνων Ἴπποκράτει καλῶς εἰρημένον ἐπαινεῖται πρὸς ἀπάντων. οἱ δὲ τοῦναντίον ἐπιτηδεύουσιν, ὑπερπονοῦντές τε καὶ ὑπερπιπλάμενοι καὶ ὅλως τὸν τοῦ παλαιοῦ λόγον ὡς Κόροιβ<ος> ἀνοήτως κατεγνωκότες. ὁ μὲν γὰρ ὑγιεινὴν δίαιταν ὑποτιθέμενος ἔλεγε ἄπονοι σιτία ποτὰ ὑπνοὶ ἀφροδίσια, πάντα μέτρια, οἱ δὲ τὰ γυμνάσια πέρα τοῦ προσήκοντος ἐκάστης ἡμέρας διαπονοῦσι τροφάς τε προσφέρονται σὺν ἀνάγκῃ, πολλάκις ἄχρι μέσων νυκτῶν ἐκτείνοντες τὴν ἐδωδὴν, ὡς προσηκόντως ἄν τιν' ἐπ' αὐτῶν εἰπεῖν ἄλλοι μὲν ῥα θεοὶ τε καὶ ἀνέρες ἵπποκορυσταὶ εὐδον παννύχιοι μαλακῶ δεδμημένοι ὑπνῶ· ἀλλ' οὐκ ἀθλητὰς κακοδαίμονας ὕπνος ἔμαρπτεν. ἀνὰ λόγον τοίνυν τούτοις καὶ ἡ τῶν ὑπνῶν αὐτοῖς ἔχει συμμέτρησης. ἡνίκα γὰρ οἱ κατὰ φύσιν βιοῦντες ἀπὸ τῶν ἔργων <ἡσυχίαν> ἔχουσιν ἐδεσμάτων δεόμενοι, τηνικαῦθ' οὔτοι διανίστανται τῶν ὑπνῶν, ὥστ' εἰοικέναι τὸν βίον αὐτῶν ὑῶν διαγωγῇ· πλήν γ' ὅσον οἱ μὲν ὕες οὐχ ὑπερπονοῦσιν οὐδὲ πρὸς ἀνάγκην ἐσθίουσιν, οἱ δὲ καὶ ταῦτα πάσχουσι καὶ ῥοδοδάφναις ἐνίοτε τὰ νῶτα διακναίονται. ὁ μὲν οὖν παλαιὸς [Ἴπποκράτης] πρὸς οἷς εἶπον ἔμπροσθεν ἔτι καὶ ταῦτά φησι τὸ κατὰ πολὺ καὶ ἐξαπίνης πληροῦν ἢ κενοῦν ἢ θερμαίνειν ἢ ψύχειν ἢ ἄλλως ὀπωσοῦν τὸ σῶμα κινεῖν σφαλερόν. ἄπαν γάρ, φησί, τὸ πολὺ τῇ φύσει πολέμιον. οἱ δ' οὔτε τούτων ἐπαίουσιν οὔτε τῶν ἄλλων ὅσα καλῶς εἰπόντος ἐκείνου παραβαίνουσιν, ἀλλὰ πάντ' ἐξ ὑπεναντίου τοῖς ὑγιεινοῖς παραγγέλμασιν ἐπιτηδεύουσιν. καὶ διὰ τοῦτ' ἂν ἔγωγε φαίην ἄσκησιν οὐχ ὑγιείας ἀλλὰ νόσου μᾶλλον εἶναι τὸ ἐπιτήδευμα τοῦτο. <ταῦτὸ> δ' οἶμαι καὶ αὐτὸν τὸν Ἴπποκράτην φρονεῖν, ἐπειδὴν λέγει «διάθεσις ἀθλητικὴ οὐ φύσει, ἔξις ὑγιεινῆς κρείσσων.» οὐ γὰρ μόνον τοῦ κατὰ φύσιν ἐστερηθῆσθαι τὸ ἐπιτήδευμα δι' ὧν εἶπεν ἐδήλωσεν, ἀλλ' οὐδ' ἔξις ὠνόμασε τὴν διάθεσιν αὐτῶν, ἀφαιρούμενος καὶ τῆς προσηγορίας αὐτοῦς ἢ προσαγορεύουσιν ἅπαντες οἱ παλαιοὶ τοὺς ὄντως ὑγιαίνοντας. ἡ μὲν γὰρ ἔξις ἔμμονός τις ἐστὶ καὶ δυσσαλλοίωτος διάθεσις, ἡ δὲ τῶν ἀθλητῶν ἐπ' ἄκρον εὐεξία σφαλερὰ τε καὶ εὐμετάπτωτος, οὔτε γὰρ πρόσθεσιν ἔτι

му, что пытаюсь достичь самого совершенного [телесного здоровья], атлеты теряют его. Всем известно прекрасное изречение Гиппократ: «Достижение здоровья — еда не до пресыщения и неутомимость в трудах». Атлеты же делают все наоборот, перенапрягая и изнуряя [свое тело], при этом неразумно пренебрегая словами древнего [атлета] Кореба³⁶. А ведь он, исповедуя здоровый образ жизни, говорил: «Труды, еда, питье и сон, все дела Афродиты³⁷, должны быть в меру». [Современные] атлеты более, чем это необходимо, ежедневно упражняются в своих гимназиях, питаются чем попало, часто до полуночи трапезничая. И все это для того, чтобы о них сказали:

«Все, и бессмертные боги и коннодошпешные мужи,

Спали целую ночь, усмиренные сном благодатным.

Токмо атлетов несчастных сон не осиливал сладкий» (Ном. II. XXIV, 677–679 пер. Н.И. Гнедича, текст с изменениями: в 679 стр. вместо «Гермеса токмо заботного» — «токмо атлетов несчастных» по Галену).

Следовательно, и сны у них соизмеримы. Ибо когда живущие по природе имеют нужду в пище и отдохновение от трудов, то в это самое время атлеты, наоборот, уклоняются от сна, уподобляя свою жизнь жизни свиней. Кроме того, свиньи себя не истязают и не едят без необходимости, эти же перенапрягают [тело] и ради лавр терзают себя [дословно — «лаврами стирают свои спины до основания»]. Так вот, древний [Гиппократ] к тому, что уже было сказано, добавил, «что чрезмерное наполнение и опустошение, нагревание и охлаждение, делают тело неустойчивым», так как «всякая чрезмерность враждебна природе». Они же не слушают полезное, сказанное им, но всегда упражняются в противоречии здравым советам. Поэтому я бы сказал, что атлетические занятия, это скорее упражнение не в здоровье, а в болезни. Именно это имел в виду Гиппократ, когда говорил: «Атлетическое состояние происходит не от природы, природное здоровье гораздо лучше». Тем самым Гиппократ показал, что

³⁶ Победитель в состязаниях по бегу на короткую дистанцию во время первых Олимпийских игр древности (776 г. до Р.Х.). Упоминается Павсанием. Считается самым первым олимпийским победителем.

³⁷ Афродита (Аφροδίτη, от ἀφρός — «пена») — богиня красоты и плотской любви, ордна из двенадцати великих олимпийских богов. Богиня плодородия, вечной весны и жизни, браков и даже родов, а также «детопитательница». Любовной власти Афродиты подчинялись боги и люди.

διὰ τὴν ἀκρότητα χωρεῖ καὶ τῷ μὴ δύνασθαι μένειν ἐπὶ ταύτου μὴδ' ἀτρεμεῖν λοιπὴν ἔχει τὴν ἐπὶ τὸ χειρὸν ὀδόν. οὕτως μὲν ἀθλοῦσιν αὐτοῖς διάκειται τὸ σῶμα, καταλύσασι δὲ πολὺ δὴ τι χειρὸν. ἔνιοι μὲν γὰρ μετ' ὀλίγον ἀποθνήσκουσιν, ἔνιοι δ' ἐπὶ πλεον <μὲν> ἤκουσιν ἡλικίας, ἀλλ' οὐδ' αὐτοὶ γηρῶσιν οὐδὲ κἂν ἀφίκωνται ποτ' εἰς τοῦτο, τῶν Ὀμηρικῶν οὐδὲν ἀπολείπονται Λιπῶν, ἄχαιοί τε ῥυσοί τε παραβλῶπές τ' ὀφθαλμῶ' ἀποτελούμενοι. ὡς γὰρ τὰ διασεισθέντα τῶν τειχῶν ἀπὸ μηχανημάτων ἐτοιμῶς ὑπὸ τῆς τυχούσης διαλύεται βλάβης, οὔτε σεισμὸν οὔτ' ἄλλην τινὰ βραχυτέραν δυνάμενα φέρειν περίστασιν, οὕτω καὶ τὰ τῶν ἀθλητῶν σώματα σαθρὰ καὶ ἀσθενῆ ταῖς κατὰ τὴν ἐπιτήδευσιν γεγονότα πληγαῖς ἔτοιμα πρὸς τὸ πάσχειν ἐστὶν ἐπὶ ταῖς τυχούσας προφάσεις. οἱ μὲν γὰρ ὀφθαλμοὶ περιορωρυγμένοι πολλάκις ὄθ' ἡ δύναμις οὐκέτ' ἀντέχει πληροῦνται ῥευμάτων, οἱ δ' ὀδόντες ἄτε διασεισθέντες πολλάκις ἐπιλειπούσης ἐν τῷ χρόνῳ τῆς δυνάμεως αὐτοὺς ἐτοιμῶς ἐκπίπτουσι, τὰ δὲ λυγισθέντα τῶν ἄρθρων ἀσθενῆ πρὸς πᾶσαν τὴν ἔξωθεν βίαν γίνονται, καὶ πᾶν ῥήγμα καὶ σπᾶσμα ῥαδίως κινεῖται. σωματικῆς μὲν οὖν ὑγιείας ἔνεκα φανερόν ὡς οὐδὲν ἄλλο γένος ἀθλιώτερόν ἐστι τῶν ἀθλητῶν. ὥστ' εἰκότως ἂν τις εἴποι συγγενῶς ὀνομάζεσθαι <τοὺς ἀθλητάς τε καὶ τοὺς ἀθλίους, ἦτοι γε ἀπὸ τοῦ ἀθλίου> τῶν ἀθλητῶν προσαγορευθέντων ἢ ἀπὸ τοῦ ἀθλητοῦ τὴν προσηγορίαν τῶν ἀθλίων ἐσχηκότων ἢ κοινῶς ἀμφοτέρων καθάπερ ἀπὸ πηγῆς μιᾶς τῆς ἀθλιότητος ὀνομασμένων.

атлетическое занятие искусственно и лишено подлинного природного начала, оно не придает телу устойчивое состояние. Их изменчивое [телесное] состояние невозможно обозначить тем понятием, которым древние определяли подлинно здоровых людей. Дело в том, что устойчивое состояние [тела] есть некое прочное и неподверженное изменениям здоровье, а крайняя телесная крепость атлетов зыбка и неустойчива. Чрезмерность атлетических занятий не позволяет телу оставаться в состоянии [здорового] покоя, более того, их состояние имеет обратное направление, ведущее к ухудшению. Таким образом, пока атлеты упражняются, их тело находится в определенном положении, но когда они перестают упражняться, их здоровье ухудшается. Некоторые из атлетов вскоре умирают, а другие быстро стареют. Ведь и тех, кто просто стареет и тех, кто стареет благодаря атлетическим упражнениям, одинаково определял Гомер: они «хромы, морщинисты, робко подьемлющи очи косые» (Ном., II. IX, 503 — пер. Н.И. Гнедича). Ибо как расшатанные осадными машинами, стены разрушаются от ничтожного повода и не в состоянии выдержать ни землетрясения, ни какого-либо другого внешнего воздействия, так и тела атлетов искалечены и некрепки перед потрясениями, случающимися во время занятия, и могут пострадать по всякому незначительному поводу. Часто выпученные из-за недостатка силы глаза наполняются слезью, а зубы, когда их крепость ослабевает, расшатываются и быстро [дословно — с готовностью] выпадают. Сгибающиеся суставы слабеют и бывают подвержены любому внешнему воздействию, из-за чего возникают переломы и судороги. Что касается телесного здоровья, то нет другого рода слабее атлетов. Так что с полным основанием можно определять атлетов как несчастных [людей], потому что именно от понятия «несчастный» и названы сами атлеты, или, наоборот, от атлета произошло название «несчастный». Вместе же оба эти понятия происходят от одного источника, именуемого «бедствием»³⁸.

³⁸ Здесь этимологическая игра слов: ὁ ἀθλητής — «участник состязания, борец», противопоставляется прилагательному «ἄθλιος» — бедственный, несчастный, жалкий. Гален иронизирует: или участник состязания произошел от слова «несчастный» или, наоборот, слово «несчастный» определило появление слова «участник соревнований» (атлет, в нашем понимании). Гален продолжает: эти слова сами происходят от слова «ἡ ἀθλιότης». Скорее всего, Гален имеет в виду общий для этих трех слов корень «ἄθλ».

12. ἀλλ' ἐπειδὴ καὶ περὶ τοῦ μεγίστου τῶν σωματικῶν ἀγαθῶν τῆς ὑγείας ἐσκέμμεθα, μεταβῶμεν ἐπὶ τὰ λοιπὰ. τὰ μὲν δὴ περὶ κάλλους οὕτως αὐτοῖς ἔχει, ὥσ<τε> μὴ μόνον ὠφελήθησαν <μηδέν> τι πρὸς τῆς ἀθλήσεως τὴν φύσιν, ἀλλὰ καὶ πολλοὺς αὐτῶν πάνυ συμμέτρως ἔχοντας τῶν μελῶν οἱ γυμνασταὶ παραλαβόντες, ὑπερπιάναντες δὲ καὶ διασάξαντες αἵματί τε καὶ σαρξίν εἰς τοῦναντίον ἦγαγον. ἐνίων δὲ καὶ τὰ πρόσωπα παντάπασιν ἄμορφα καὶ δυσειδῆ κατέστησαν καὶ μάλιστα τῶν παγκράτιον ἢ πυγμῆν ἀσκησάντων. ὅταν δὲ καὶ τῶν μελῶν <ἀλλήλοις τι> τελέως ἀποκλάσωσιν ἢ διαστρέψωσιν ἢ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐκκόψωσι, τότε οἶμαι τότε καὶ μάλιστα τὸ <ἐκ> τῆς ἐπιτηδεύσεως αὐτῶν ἀποτελούμενον κάλλος ἐναργῶς ὄρασθαι. ταῦτα μὲν οὖν αὐτοῖς ὑγιαίνουσιν εἰς κάλλος εὐτύχηται, καταλύσασι δὲ καὶ τὰ λοιπὰ <τῶν> τοῦ σώματος αἰσθητηρίων προσαπόλλυται καὶ πάνθ' ὡς εἰπεῖν τὰ μέλη διαστρεφόμενα παντοίας ἀμορφίας αἴτια γίγνεται.

13. ἀλλ' ἴσως τῶν <μὲν> εἰρημένων οὐδενός, ἰσχύος <δ'> ἀντιποιήσονται· τοῦτο γὰρ εὖ οἶδ' ὅτι φήσουσιν, ἰσχυρότατοι πάντων εἶναι. ποίας, ὃ πρὸς θεῶν, ἰσχύος καὶ πρὸς <τί> χρησίμης; πότερον τῆς εἰς τὰ γεωργικὰ τῶν ἔργων; πάνυ μὲν οὖν καλῶς ἢ σκάπτειν ἢ θερίζειν ἢ ἄροῦν <ἢ> τι τῶν ἄλλων τῶν κατὰ γεωργίαν δύνανται. ἀλλ' ἴσως <τῆς> εἰς τὰ πολεμικά; τὸν Εὐριπίδην αὐθίς μοι κάλει, ὅστις αὐτοὺς ὑμνήσει λέγων 'πότερα μαχοῦνται πολεμίοισιν, ἐν χεροῖν δίσκους ἔχοντες;' τῷ γὰρ ὄντι 'οὐδεὶς σιδήρου ταῦτα μωραίνει πέλας.' ἀλλὰ πρὸς κρύος καὶ θάλπος ἰσχυροί; αὐτοῦ γε τοῦ Ἡρακλέους ζηλωταί, ὡς ἐνὶ καὶ χειμῶνος καὶ θέρους σκέλεσθαι δέρματι, ὡς ἀνυπόδετοι διατελεῖν, ὑπαίθριοι κοιμᾶσθαι, χαμυνεῖν· ἐν ἅπασι γὰρ τούτοις τῶν νεογνῶν παίδων εἰσὶν ἀσθενέστεροι. ἐν τίνι τοίνυν ἔτι τὴν ἰσχὺν ἐπιδείξονται ἢ ἐπὶ τίνι μέγα φρονήσουσιν; οὐ γὰρ δήπουθεν ἐπὶ τῷ τοὺς σκυτοτόμους ἢ <τοὺς> τέκτονας ἢ τοὺς οἰκοδόμους οἷοί τ' εἶναι καταβάλλειν ἐν παλαίστρα τε καὶ σταδίῳ; τάχ' οὖν ἐπὶ τῷ δι' ὅλης ἡμέρας κονίεσθαι <θαυμάζεσθαι> δικαιοῦσιν· ἀλλὰ τοῦτό γε καὶ τοῖς ὄρτυξι καὶ τοῖς πέρδιξι ἐν ὑπάρχει, καὶ εἴπερ ἐπὶ τούτῳ, μέγα χρὴ φρονεῖν <καὶ>

12. Мы уже рассмотрели величайшее из телесных благ — здоровье, и сейчас стоит перейти к другим [благам]. Что же касается [телесной] красоты, то совершенно очевидно, что никоим образом атлеты не улучшают свою природу, состязаясь [друг с другом]. Многих из них, имеющих совершенное телосложение, тренеры по гимнастике, приняв к себе, откормили, налили [их тела] кровью и плотью. Однако все эти усилия привели к противоположному: лица некоторых из них стали некрасивыми и безобразными, особенно это очевидно у занимающихся панкратионом и кулачной борьбой. Я думаю, что всякий раз, когда они ломают друг другу члены и вывихивают [суставы], особенно видна их так называемая красота, получающаяся от этого занятия. Атлеты красивы, когда здоровы, но когда они прекращают упражняться, погибает их [телесная] способность, а вывихнутые члены обезображивают тело.

13. Я очень хорошо знаю, что ни в одном из искусств, предложенных мной, они не захотят преуспеть: их интересует только достижение телесной силы, потому что они желают быть самыми сильными из всех. Но ради богов! Какой и на что годной силы они стремятся добиться? Они хотят получить силу, чтобы работать на пашне? Прекрасно! Но могут ли они вскапывать [землю], жать, пахать или умеют что-либо еще из земледельческого искусства? Возможно они полезны для войны? Тогда, вспомним в этой связи слова Еврипида, спросившего, «сражаются ль с врагами те, кто мечет диски? [дословно — «у кого в руках диски»]. На самом деле, [как считал Еврипид], «посрамится ничтожный с оружием». Может быть, они сильны для того, чтобы преодолевать холод и летний зной? Но они, подражая Гераклу, не укрываются зимой и летом одной шкурой, не ходят без обуви, не спят на одной подстилке под открытым небом. Получается, что атлеты слабее новорожденных детей. В чем же еще они могут проявить свою силу, чем могут гордиться? Конечно, не тем, что смогут победить сапожников, плотников, строителей в школах борьбы³⁹ или на стади-

³⁹ Палэстра (Παλαίστρα) — гимнастическая школа борьбы в Древней Греции, где занимались мальчики с 12 до 16 лет. Основным занятием была борьба (Πάλη). Кроме борьбы занятия в палестре включали бег, прыжки, метание копья и диска, гимнастические упражнения, плавание. Мальчиков учили хорошим манерам, красивой походке, вырабатывали внешнюю выправку.

ἐπὶ τῷ δι' ὅλης ἡμέρας βορβόρῳ λούεσθαι. ἀλλὰ νῆ Δία τῶν ἱερουργημένων ἕνα ταύρων ἀναθέμενος τοῖς ὤμοις ὁ Μίλων ἐκείνος ὁ Κροτωνιάτης διεκόμισέ ποτε τὸ στάδιον. ὃ τῆς ὑπερβαλλούσης ἀνοίας, ὡς μηδὲ τοῦτο γιγνώσκων ὅτι πρὸ βραχέος τὸ βαρύτατον τοῦτο σῶμα τοῦ ταύρου ζῶντος ἐβάσταξεν ἢ ψυχὴ τοῦ ζώου, καὶ πολλῶ γ' ἀκοπώτερον ἢ ὁ Μίλων, εἴ γε καὶ θεῖν ἠδύνατο βαστάζουσα· ἀλλ' ὁμως οὐδενὸς ἦν ἀξία, παραπλησίως τῇ Μίλωνος. ἐδήλωσε δὲ καὶ ἡ τελευταῖα τάνδρὸς ὅπως ἦν ἀνόητος· ὅς γε θεασάμενός ποτε νεανίσκον σχίζοντα κατὰ μῆκος ξύλον ἐνθέσει σφηνῶν, ἐκείνον μὲν ἀπέστησε καταγελάσας, αὐτὸς δὲ διὰ τῶν ἑαυτοῦ χειρῶν μόνων ἐτόλμησε διασπᾶν αὐτό. κάπειθ' ὅσον εἶχεν ἰσχύος εὐθύς ἐν τῇ πρώτῃ προσβολῇ πληρώσας διέστησε μὲν ἐκατέρωσε τὰ μέρη τοῦ ξύλου, τῶν σφηνῶν δ' ἐκπεσόντων ἐν τῷδε τὸ λοιπὸν τοῦ ξύλου μέρος ἀδυνατῶν διαστήσαι μέχρι πολλοῦ μὲν ἀντεῖχεν, ὕστερον δὲ νικηθεὶς οὐκ ἔφθασε κομίσασθαι τὰς χεῖρας, ἀλλ' ὑπὸ τῶν μερῶν τοῦ ξύλου συνελθόντων ἀλλήλοις καταληφθεῖσαι συνετρίβησαν μὲν αὐταὶ πρῶται, θανάτου δ' οἰκτροῦ τῷ Μίλωνι κατέστησαν αἴτια. πάνυ μὲν οὖν ὤνησεν αὐτὸν εἰς τὸ μηδὲν παθεῖν ὁ νεκρὸς ταῦρος ἐν τῷ σταδίῳ βασταχθεὶς· ἢ τὸ κοινὸν τῶν Ἑλλήνων ἔσωσεν ἄν, ἠνίκα πρὸς τὸν βάρβαρον ἐπολέμου, ἢ τοιαύτη τοῦ Μίλωνος ἐνέργεια περὶ τὸν ταῦρον, ἀλλ' οὐχ ἡ Θεμιστοκλέους σοφία πρῶτον μὲν ὑποκριναμένου καλῶς τὸν χρησμόν, εἶτα στρατηγήσαντος ὡς ἐχρῆν; 'σοφὸν γὰρ ἐν βούλευμα <τὰς> πολλὰς χέρας νικᾶ, σὺν ὄπλοις δ' ἀμαθία χεῖρον κακόν'. ὅτι μὲν εἰς οὐδὲν τῶν κατὰ τὸν βίον ἔργων χρήσιμος ἢ τῶν ἀθλητῶν ἄσκησις εὖ οἶδ' ὅτι σαφὲς ἤδη γέγονεν· ὅτι δὲ καὶ ἐν αὐτοῖς οἷς ἀσκοῦσιν οὐδενός εἰσιν ἄξιοι λόγου μάθοιτ' ἄν, εἰ διηγησαίμην ὑμῖν τὸν μῦθον ἐκείνον, ὃν τῶν οὐκ ἀμούσων ἀνδρῶν τις ἐντείνας ἔλεσι διεσκέυασεν. ἐστὶ δὲ οὗτος· εἰ Διὸς γνώμη πᾶσι τοῖς ζώοις ὁμόνοια καὶ κοινωνία γένοιτο πρὸς τὸν βίον, ὡς τὸν ἐν Ὀλυμπίᾳ κήρυκα μὴ μόνον

оне. Может быть, они занимаются для того, чтобы восхищались тем, как они целый день валяются в пыли? Но ведь это свойственно перепелами и куропаткам. Если это так, то тогда надо гордиться тем, что целый день возишься в грязи. Но клянусь Зевсом, вспомним как одного из быков, предназначенных для заклания, Милон⁴⁰ из Кротона, взвалив на плечи, пронес стадий. О безмерное безумие! Неужели Милон не знал, что тяжелое тело недолго живущего быка душа этого животного носит гораздо более неутомимо, чем сам Милон? Если душа быка могла бежать и нести эту ношу, то в этом не было ничего ценного, впрочем, как и несшего быка Милона. Ведь конец его жизни показал, насколько этот человек был безумен. Однажды он увидел юношу, раскалывающего дерево в длину, вставляя клинья. Милон осмелел и отстранил его, и сам дерзнул разломать дерево руками. Вначале, сколько было у него силы, расколол на две части почти все дерево, но как только вбитые юношей клинья выпали, он уже был не в силах был расколоть оставшуюся часть дерева. Он долго пытался это сделать, но затем, побежденный, не смог спасти свои руки, зажатые сходящимися частями дерева, они [были] сломаны, что и стало причиной достойной сострадания смерти Милона. Помог ему избежать смерти мертвый бык, унесенный им на стадий? Что спасло общее дело эллинов, когда они воевали с варварами, сила Милона, несущего быка, или мудрость Фемистокла, верно истолковавшего пророчество оракула, а затем с умением командующего военными силами эллинов?

«Одно решение мудрое способно многих победить,

сквернее же вооруженной глупости не найдем мы зла»

(Eur. Fragm. Ant. 19, 3–4)

Я хорошо знаю, что атлетические упражнения совершенно бесполезны в жизни, и это уже стало для всех очевидным. То, что никто из тех, кто занимается атлетикой, не достоин упо-

⁴⁰ Стадий — мера длины, равная 184,97 м. Гален приводит известный в античности миф о Милоне из Кротона (Μίλων) — знаменитом эллинском атлете, жившем около 520 г. до Р.Х. Он шесть раз становился победителем на Олимпийских играх и несколько раз на Пифийских. Однажды на Олимпийских играх он поднял на плечи четырехлетнего быка и с ним четыре раза обошел олимпийское ристалище, а затем в течение одного дня съел всего этого быка. В битве против сибаритов (510 г. до Р.Х.) он со львиной шкурой на плечах и дубиной в руках шел во главе всего ополчения. Будучи стариком, он захотел разорвать руками дерево, которое клиньями не могли разбить дровосеки, однако части пня сильно стиснули Милона, он не смог высвободиться и сделался добычей зверей. Гален предлагает свою интерпретацию этого сюжета.

ἀνθρώπους τοὺς ἀγωνιουμένους καλεῖν ἀλλὰ καὶ πᾶσιν ἐπιτρέπειν τοῖς ζώοις εἰς τὸ στάδιον ἦκειν, ἐν <τοῖς ἀγῶσιν> οὐδένα ἄν ἄνθρωπον οἶμαι στεφθήσεσθαι. ‘ἐν μὲν γὰρ δολιχῶ <καὶ> ὑπέρτατος, φησὶν, ἔσσεται ἵππος, τὸ στάδιον δὲ λαγῶδες ἀποίσεται, ἐν δὲ διαύλῳ δορκὰς ἀριστεύσει. μερόπων δ’ ἐναρίθμιος οὐδεὶς ἐν ποσίν, ὃ κούφων ἀσκήτορες, ἄθλιοι ἄνδρες.’ ἀλλ’ οὐδὲ τῶν ἀφ’ Ἡρακλέους τις ἐλέφαντος ἢ λέοντος ἰσχυρότερος ἄν φανείη. οἶμαι δ’ ὅτι καὶ ταῦρος πυγμαῖ στεφθήσεται. ‘καὶ δὴ λάξ ὄνος, φησὶν, εἴ τις ἐρίζειν βούλεται αὐτῷ, οἶσει τὸν στέφανον.’ ‘αὐτὰρ ἐν ἱστορίῃ πολυπείρου γράφειτ’ ἀγῶνος, <ὡς> τό γε παγκράτιον <κρατερόν> νίκησέ ποτ’ ἄνδρα (εἰκοστῇ δ’ ἔπι πρώτη ὀλυμπιάς ἦν ὅτ’ ἐνίκα) Ὀγκηστής.’ πάνυ χαριέντως οὗτος ὁ μῦθος ἐπιδείκνυσι τὴν ἀθλητικὴν ἰσχὺν οὐ τῶν ἀνθρωπίνων οὕσαν ἀσκημάτων· καίτοι γ’ εἰ μὴδ’ ἐν ἰσχύι πρωτεύουσι τῶν ζώων οἱ ἀθληταί, τίνας ἄν ἔτι τῶν ἄλλων ἐπήβολοι γενηθεῖεν ἀγαθῶν;

14. εἰ δὲ καὶ τὴν ἡδονὴν σώματός τις ἀγαθὸν εἶναι φαίη, οὐδὲ αὐτῆς ταύτης αὐτοῖς μέτεστιν οὔτ’ οὖν ἀθλοῦσιν οὔτε καταλύσασιν, εἴ γε παρὰ μὲν τὸν τῆς ἀθλήσεως χρόνον ἐν πόνοις τε καὶ ταλαιπωρίαις εἰσίν, οὐ γυμναζόμενοι μόνον ἀλλὰ καὶ πρὸς ἀνάγκην ἐσθίοντες, ἠνίκα δὲ καὶ καταλύσαντες τύχοιεν, ἀνάπηροι τὰ πλεῖστα μέρη τοῦ σώματος γίνονται. τάχ’ οὖν ἐπὶ τῷ χρήματι πάντων ἀθροίζειν πλεῖστα σεμνύονται· καὶ μὴν ἔστιν ὑμῖν θεάσασθαι πάντας αὐτοὺς ὀφείλοντας οὐ μόνον ἐκεῖνον τὸν χρόνον καθ’ ὃν ἀθλοῦσιν ἀλλὰ καὶ καταλύσαντας τὴν ἀσκησιν, οὐδ’ ἄν εὖροις ἀθλητὴν οὐδένα πλουσιώτερον ἐνὸς τῶν ἐπιτυχόντων οἰκονόμων ἀνδρὸς

минания, будет понятно из рассказа, который я вам изложу. Некто, не чуждый муз, составил его и переложил стихами. Если бы по воле Зевса животные в миг оказались объединены и способны понимать друг друга, то вестник мог бы созвать на олимпийские игры состязаться не только людской род, но и разрешил прийти на стадион и участвовать в соревнованиях всем животным. В этом случае вряд ли кто-то из людей был бы увенчан [лаврами победителя].

Сказал ведь некто:

«В забеге на большое расстояние сильнейшим будет конь,

Короткий стадий заяц пробежит без равных,

В двойном забеге антилопа победит,

Из смертных же людей ее никто не сможет одолеть.

О, как своею слабостью несчастны люди!

И вряд ли кто из сыновей Геракла сильнее станет льва или слона,

В кулачной битве, думается мне, ведь бык увенчан будет,

Бесспорно также то, что и осел одним ударом

Венок себе добудет, из состязающихся с ним,

В истории же двадцатых тех соревнований тогда запишут, что в панкратионе

Осел сильнейшего из смертных одолел,

И первое то было состязанье, где победил ревуший, а не человек».

Этот рассказ очень остроумно показывает, что атлетическая сила не достигается человеческими упражнениями. Однако если не силой превосходят атлеты животных, то каких же еще благ они преисполнены?

14. Если кто-то скажет, что телесное наслаждение является благом, то это не относится к ныне состязающимся или бывшим атлетам. Если соревнующиеся претерпевают трудности и страдания, не только тренируя тело, но и вкушая пищу только по мере необходимости, то у бывших атлетов большая часть тела уже искалечена. Возможно, их почитают за то, что у них больше, чем у других, денег? Но вы удивитесь, узнав, что все они должники не только когда участвуют в соревнованиях, но и остаются ими по завершении своих атлетических занятий. Ты не найдешь атлета более богатого, чем удачливый управляющий богатого человека. Поэтому необходимо за-

πλουσίου. ἐστὶ δ' οὐδ' αὐτὸ τὸ πλουτεῖν ἐξ ἐπιτηδεύματος ἀξιόλογον ἀπλῶς, ἀλλὰ τὸ τοιαύτην ἐπίστασθαι τέχνην ἢ καὶ ναυαγήσασι συνεκκολυμβήσει· ὅπερ οὔτε τοῖς διοικοῦσι τὰ τῶν πλουσίων οὔτε τοῖς τελώναις ἢ τοῖς ἐμπόροις ὑπάρχει. καίτοι πλουτοῦσιν ἐξ ἐπιτηδεύματων οὗτοι μάλιστα, ἀλλ' ἐὰν ἀπολέσωσι τὰ χρήματα, συναπολλύουσιν αὐτοῖς καὶ τὰς πράξεις, ἀφορμῆς μὲν τινος χρημάτων εἰς αὐτὰς δεόμενοι, τῷ δ' οὐκ ἔχειν ταύτην <αὔθις> ἄρξασθαι τῆς ἀρχαίας πράξεως ἀδυνατοῦντες· οὐδὲ γὰρ δανείζει τις αὐτοῖς χωρὶς ἐνεχύρων ἢ ὑποθηκῶν. ὥστ' εἰ καὶ πρὸς χρηματισμὸν ἀσφαλῆ τε καὶ οὐκ ἄδοξον ἀξιοῖ τις ὑμᾶς παρεσκευάσθαι, τέχνην ἀσκητέον ἐστὶ καὶ διὰ παντὸς τοῦ βίου παραμενοῦσαν. ἀλλὰ διττῆς οὔσης διαφορᾶς τῆς πρώτης ἐν ταῖς τέχναις (ἔνια μὲν γὰρ αὐτῶν λογικαί τ' εἰσὶ καὶ σεμναί, τινὲς δ' εὐκαταφρόνητοι καὶ διὰ τῶν τοῦ σώματος πόνων, ἃς δὴ βαναύσους τε καὶ χειρωνακτικὰς ὀνομάζουσιν), ἄμεινον ἂν εἴη τοῦ προτέρου γένους τῶν τεχνῶν μετέρχεσθαι τινα. τὸ γὰρ τοι δεύτερον γένος αὐτῶν ἐπιλείπειν εἴωθε γηρῶντας τοὺς τεχνίτας. εἰσὶ δ' ἐκ τοῦ προτέρου γένους ἰατρικὴ τε καὶ ῥητορικὴ καὶ μουσικὴ, γεωμετρία τε καὶ ἀριθμητικὴ καὶ λογιστικὴ, καὶ ἀστρονομία καὶ γραμματικὴ καὶ νομικὴ· πρόσθε δ' εἰ βούλει ταύταις πλαστικὴν τε καὶ γραφικὴν· εἰ γὰρ καὶ διὰ τῶν χειρῶν ἐνεργοῦσιν, ἀλλ' οὐκ ἰσχύος νεανικῆς δεῖται τὸ ἔργον αὐτῶν. ἐκ τούτων οὖν τινα τῶν τεχνῶν ἀναλαμβάνειν τε καὶ ἀσχεῖν χρὴ τὸν νέον, ὄτω μὴ παντάπασιν ἢ ψυχῇ βοσκηματώδης ἐστί, καὶ μᾶλλον γε τὴν ἀρίστην ἐν ταύταις, ἣτις ὡς ἡμεῖς φαμεν ἐστὶν ἰατρικὴ. τοῦτο δ' αὐτὸ δεικτέον ἐφεξῆς. ...

ниматься не просто обогащением, но владеть таким искусством, которое останется и будет плыть рядом с человеком, потерпевшим кораблекрушение, и которого нет ни у богатых управляющих хозяйством, ни у откупщиков, ни у торговцев. Хотя они и обогащаются благодаря своему роду деятельности, но стоит им потерять деньги, как вместе с ними гибнут все их дела. Они всегда нуждаются в некоем богатстве, а если его нет, то снова начать свое дело они не могут, так как никто им не даст в долг без залога или залога [имущества]. Поэтому, если кто считает достойным вас подготовить к обладанию безопасным и славным богатством, то пусть тренирует вас в искусстве, которое останется на всю вашу жизнь.

Некоторые из искусств являются духовными и священными, они находятся на первом месте и вдвойне превосходят вторичные искусства, называемые ремесленными и ручными. Именно вторые легко навевают презрение из-за степени телесных трудов, вложенных в них. Безусловно, предпочтительней искусства первого рода, ведь второй род искусств становится недоступным в старости из-за [телесного бессилия] мастеров. Первый род искусств включает в себя медицину, риторику, музыку, геометрию, арифметику, счетное искусство, астрономию, грамматику и право. Добавь к этому еще скульптуру и живопись, ведь они не требуют юношеской силы рук. Поэтому необходимо, чтобы юноша, душа которого не совсем скотоподобна, выбрал бы что-то для себя из этих искусств и упражнялся бы в нем. Мы же считаем, что лучшим из всех этих искусств является медицина. Далее мы все будем разьяснять по порядку⁴¹...

⁴¹ Здесь текст Галена прерывается.